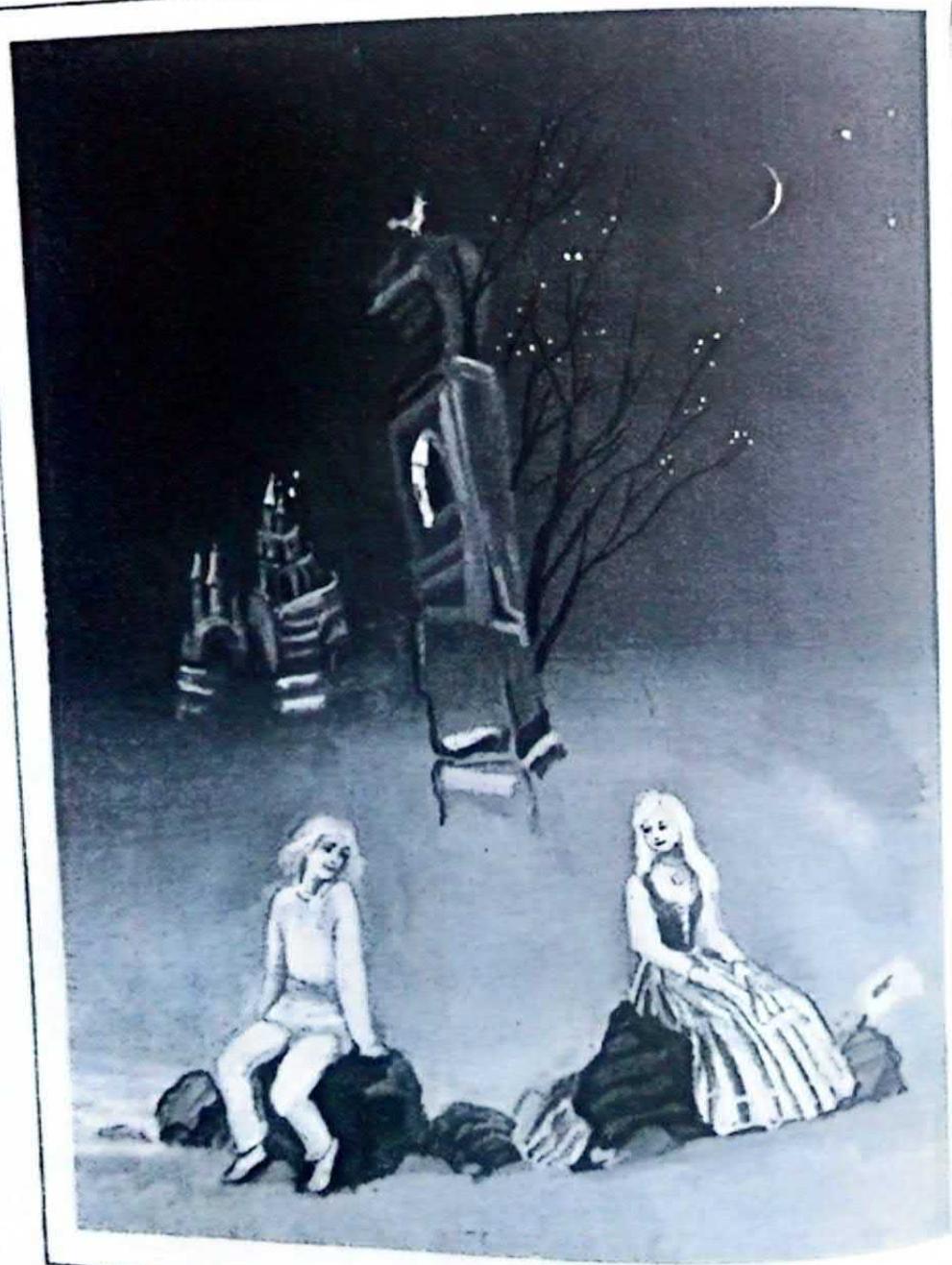

ЙОЕЛЬ ЛЕХТОНЕН
СКАЗОЧНЫЙ
ЗАМОК

Д

Йоель Лехтонен
СКАЗОЧНЫЙ
ЗАМОК
Пересказ с финского
Татьяны Муравин

Москва, „Детская литература“ 1987

Joel Lehtonen
TARULINNA
Otava, Helsinki, 1976

Рисунки Ирины Наховой

ОБ ЭТОЙ КНИГЕ

В этой книге восемь сказок. Их написал замечательный финский писатель Йозель Лехтонен (1881—1934). Финские читатели да и читатели многих других стран знают его по романам «Путкинотко», «Однажды летом», «Мёртвые яблони», «Лес и сад», по остросатирической книге «Борьба духов». Йозель Лехтонен был прогрессивным писателем, он увлекался творчеством Льва Толстого и Максима Горького, которые оказали большое влияние на него. Но он оставался при этом истинно финским писателем, творчество которого тесно связано с народными обычаями и традициями, так ярко выраженными в песнях, сказках, легендах финского народа, в гениальном эпосе «Калевала».

Финляндия прекрасная, но одновременно и очень суровая страна. Страна морей, озёр, лесов и камня, она требует от человека огромных усилий, дабы растить на этой неласковой земле хлеб и овощи, строить фабрики, деревни и города. Для этого требуется много мужества, смекалки и силы. Всё это с достатком есть у финнов — людей выносливых, трудолюбивых, добрых.

ил-был парень. И бы-

ла у него любимая девушка. Маленькая и очень красивая. Однажды она сказала ему:

— Построй небольшую избу, чтобы мы могли пожениться и жить вместе.

А парень ответил:

— Не на что мне строить, ведь я беден.

Тогда девушка сказала ему:

— Пока не построишь избу, не стану я твоей женой.

Сильно огорчился парень. Вечером лёг он спать и во сне услышал таинственный голос, который сказал ему:

«Отправляйся в лес, иди, пока не дойдёшь до маленького домика. В нём, под зелёным суконным одеялом, спит Счастье. Разбуди Счастье и попроси у него денег, чтобы построить избушку и жить со своей маленькой любимой».

На следующий день парень объявил девушке, что отправляется в лес искать Счастье, чтобы попросить у него денег на избушку.

— Хорошо, иди,— сказала маленькая любимая.— Только не задерживайся слишком долго.

— Не задержусь,— пообещал парень.— Вот только найду Счастье, получу денег, чтобы хватило на постройку избу, и сразу вернусь.

Долго шёл он дремучим лесом, пока не пришёл к маленькому домику. А в домике, под зелёным суконным одеялом, спало Счастье. Парень разбудил Счастье и попросил у него денег.

— Если хочешь раздобыть денег,— сказал ему Счастье,— отправляйся в дремучий лес и иди прямо, никуда не сворачивая, пока не предстанет перед тобой глубокое озеро. В том озере водятся медные, серебряные и золотые рыбки. Вот и налови там рыбок, потом продашь их и построишь небольшую избу. Налови сколько нужно, но смотри не жадничай.

— Как же я их наловлю?— спросил парень.— У меня ведь ни гроша нет, чтобы обзавестись рыболовной снастью.

— Удочку я тебе подарю. Вон в углу стоит, возьми,— сказал Счастье.— Но дальше ты должен потрудиться сам.

Ну и пошёл парень в дремучий лес и дошёл до глубокого озера. Высоченные скалы окружали это озеро и делали его похожим на колодец, а вода в нём казалась чёрной, как смола. Но время от времени на поверхности воды мелькали рыбки, блестящие, как монеты.

Сел парень на большущий камень у воды и едва успел закинуть удочку, на крючок попался медный ёрш. Вытащил парень ерша из воды и давай его проверять и рассматривать: может, ёрш-то обыкновенный?

Но ёрш весь был из чистой меди — и плавники, и чешуя, и колючки. До чего же обрадовался парень. Поскорее сунул ерша в карман и снова закинул удочку в воду.

И тут непонятно откуда — не то из воды, не то между скал — послышался странный, громкий голос:

— Ещё таких же?

Испугался парень, вздрогнул, огляделся вокруг и думает: «Кто же пришёл сюда и говорит со мной?»

Но никого так и не увидел. Посмеялся парень над своими страхами и подумал:

«Ну чего я какой-то ерунды, голоса испугался? Неужели я должен удовольствоваться всего одним ершом? Так избы не построишь! Конечно же, хочу ещё!»

Ну и крикнул он задорно:

— Конечно, ещё!

Выловил он несколько медных ершей, а потом на крючок попала серебряная плотвичка. Обрадовался парень.

«Вот, — думает, — здорово! Неужели этот пруд начинает давать мне то, чего я хочу? Зброшу-ка я снова удочку.»

И опять попала на крючок серебряная плотвичка, блестящая, как лезвие ножа. А потом ещё и ещё. Выловил парень ершей из кармана и стал набивать карман плотвичками.

И вдруг тот странный голос опять спросил, только гораздо громче:

— Ещё таких?

Парень даже замер с испуга. Сидит, не может от страха рта раскрыть, и тут на крючок ему попадает жирный золотой окунь.

У парня даже дух захватило. Вцепился он в окуня: решил на зуб попробовать, действительно ли золото настоящее. Оказалось, чистое золото красно-жёлтого цвета.

Поблестел парень и задрожал от радости. Положил он окуня, прижал его большим камнем, а сам сел на камень сверху.

«Не улизнёт! — думает парень. — За этого окуня я получу в десять раз больше, чем за всех ершей и плотвичек вместе!»

И в этот момент всё тот же неведомый голос прогро-

хотал так, что в озере волна поднялась до скал, а маленькие камушки посыпались с берега в воду.

— Ещё-ё-ё?..

В испуге выронил парень удочку. Сердце его бешено колотилось от ужаса. Он хотел уже броситься наутёк и оставить весь улов, но тут в голове его мелькнула мысль:

«У меня есть маленькая любимая. Если я не возьму с собой хотя бы ершей, не смогу я построить избу!»

Он уже хотел было взять ершей и уйти, но у него мелькнула новая мысль:

«Лучше взять серебряных плотвичек, ведь на них можно построить дом побольше.»

Хотел уже было взять плотвичек, даже руку протянул, но подумал:

«Зачем мне плотва, возьму-ка я этого золотого окуня. Тогда можно построить целую усадьбу!»

Взял он окуня, и тут же у него мелькнула новая мысль:

«Если наловить таких окуней ещё, можно даже дворец соорудить. Золотой дворец. Бояться мне некого. Время у меня есть. Зброшу-ка ещё раз удочку в воду.»

Закинул парень удочку. Раз. Ещё раз.

Светило солнце. Вода была спокойной. Крылья стрекоз блестели в воздухе.

Как шло время, парень не замечал. Он ловил золотых окуней. А медных и серебряных рыб побросал обратно в озеро. И когда он сидел уже на огромной гряде выловленных им золотых окуней, странный голос загромыхал, как гром, вода поднялась столбом, сосны на склонах гор повалились, а лес вдали грозно зашумел. Казалось, из самой глубины озера, словно раскат грома, рывкнул странный голос:

— Ещё таких?

Глянул парень в воду, чтобы увидеть, кто это так кричит. И увидел там страшную рожу. Глаза пустые, волосы седые, белые, а зубы гнилые, чёрные.

— Тьфу! Какой же ты страшный, владыка рыб! — сказал парень, а сам подумал: «Скорее бежать отсюда!»

Набил он котомку золотыми окунями, напихал их в карманы, насовал за пазуху, захватил в руки сколько смог и побежал в родные края.

Неподалёку от родной деревни попался ему навстречу крестьянин, и рыбак спросил у него:

— Не знаешь ли, где сейчас моя маленькая любимая?

— Тьфу! Какой ты безобразный! — крикнул в ответ прохожий и убежал.

«Почему он назвал меня безобразным?» — удивился рыбак и пошёл дальше искать свою любимую. Но у кого бы он ни спрашивал, все с отвращением отшатывались от него и убегали. Поиски оставались тщетными.

Наконец один слепой старик сказал ему, что на опушке леса, в крохотной избушке, живёт какая-то женщина, кажется похожая на ту, которую он ищет.

Пришёл парень к той избушке, постучал в дверь и спросил:

— Не здесь ли живёт моя маленькая любимая?

Из дома донёсся голос:

— Не знаю, где и кто твоя маленькая любимая, но у меня был любимый, который пятьдесят лет назад ушёл просить у Счастья денег, чтобы построить небольшую избу.

— Это именно я пошёл просить у Счастья денег, и это я твой любимый! — закричал рыбак. — У меня в котомке, в карманах и за пазухой полно золотых окуней! Я продам их и построю золотой дворец!

Дверь открылась, но не свою маленькую любимую увидел рыбак, а морщинистую седую старуху. Она захлопнула дверь перед самым его носом и крикнула:

— Тьфу! Какой ты страшный. Ты не мой любимый! Такого я не хочу видеть даже во дворце!

Ну и пошёл он дальше искать свою маленькую любимую.

Искал, искал всюду. Так и не нашёл.

Тогда пошёл он снова в дремучую чащу к лесному домику, где под зелёным суконным одеялом спало Счастье. Разбудил рыбак Счастье и спросил:

— Как же мне найти мою маленькую любимую?

А Счастье спросило в ответ:

— Выловил ли ты рыб из пруда и построил ли небольшую избу?

Рыбак ответил:

— Не построил я избы. Зато я наловил столько золотых окуней, что построю теперь огромный дворец.

— Но ведь ты не просил у меня дворца. Я обещало тебе лишь маленькую избушку. Жадность погубила тебя! Ты больше не найдёшь своей любимой!

Счастье зевнуло, отвернулось от него и опять улеглось спать под своё зелёное суконное одеяло.

Иотарка

З а тридцать земель, за семью морями-океанами жил-был один король. Он окружил себя генералами, которые только и думали о том, с кем бы повоевать. Эти злые генералы подбили своего короля пойти войной на другого короля.

На войне пал тот, второй король, а королева — жена побеждённого — ускакала на белом коне в глухой лес, где была тайная хижина. Сын же их — королевич Иотарка — попал в плен к победителю.

Сидит Иотарка за решёткой в темнице, сидит и плачет. Но случилось так, что дочь короля-победителя проходила поблизости и услышала, как плачет в темнице пленник. Жаль стало ей пленного королевича. Пошла она к отцу и говорит:

— Ох, дорогой отец, как мне жаль юношу, который томится в темнице! Если бы ты, отец, не дай бог погиб в бою, то и я могла бы оказаться на его месте. Нельзя ли выпустить этого Иотарку из темницы?

Ну и пообещал король выпустить Иотарку из темницы и даже найти ему какую-нибудь должность при дворе.

Тогда принцесса сказала отцу:

— Отдай его мне в прислужники. Он очень подходит для этого.

Отец ответил:

— У тебя же есть в услужении придворные, разве их недостаточно?

Но дочь настаивала:

— Не хочу я придворных. Они очень коварные и злые. Отдай мне в услужение Иотарку.

Ну и добилась королевская дочь чего хотела. Иотарка прислуживал принцессе несколько лет и никогда с ней не разлучался.

Но однажды Иотарка начал просить свою госпожу:

— Позволь теперь мне одному погулять часок-другой по городу.

Королевская дочь ответила:

— Тебя одного, Иотарка, я не могу отпустить в город. Боюсь, как бы не случилось с тобой чего. Пойдём гулять вместе!

Но Иотарка возразил:

— Но ведь ты, дочь короля-победителя, не можешь гулять по городу рядом с сыном побеждённого короля. Да и мне будет неловко. Лучше дай мне хорошего коня, я поезжу часок-другой и сразу же вернусь обратно.

В конце концов согласилась королевская дочь, дала Иотарке хорошего коня, и он отправился в город.

Но придворные, которых лишили службы при королевской дочери, завидовали Иотарке. Услышали они, что Иотарка поехал в город, и пустились вслед за ним, загна-

ли его там в глухой закоулок, побили так сильно, что он упал на мостовую, а сами быстро скрылись.

Королевская дочь увидела, что конь прибежал в замок один, без Иотарки. Заволновалась принцесса и подумала: «Куда же Иотарка девался? С ним, наверно, случилось какое-то несчастье!»

Быстро вскочила королевская дочь на коня и поскакала в город. Там в глухом закоулке и нашла она Иотарку, лежащего без сознания. Ну и хлопотала она над ним, пока он не пришёл в себя. А затем они вместе поскакали домой.

Как прежде, прислуживал Иотарка королевской дочери в замке. Но прошло сколько-то времени, и опять захотелось ему погулять одному.

— Боюсь я отпустить тебя одного,— сказала ему королевская дочь.— В прошлый раз случилось с тобой несчастье и теперь опять может случиться. Ещё, пожалуй, и совсем не вернёшься.

— Но если дашь мне хорошего коня, я ускачу в лес и сразу же вернусь обратно. Не всякий же раз быть беде!

Ну велела она дать Иотарке коня ещё лучше, чем в прошлый раз. Иотарка поскакал один в лес.

Но завистливые придворные узнали, что Иотарка отправляется в лес, и устроили там засаду у моста. Под ним, среди камней, яростно бушевала быстрая река.

Когда Иотарка въехал на мост, придворные выскочили из засады, окружили Иотарку, сбросили его вместе с конём с моста в бурлящую воду и скрылись.

Лошадь упала в реку и утонула, а Иотарке повезло. Под мостом были поставлены на шестах сети на лосося. Падая, Иотарка зацепился за один из шестов.

Ну и висел там Иотарка над водой, бушующей среди камней. А в это время через мост шли, направляясь в замок, королевские солдаты. Они увидели висящего на шесте человека и вытащили его на мост. А это, оказывается, Иотарка! Обрадовались они и под барабанный бой отвели

Иотарку в замок. Королевская дочь встретила Иотарку и обняла его. Она была очень рада, что он опять спасся от смерти и вернулся к ней. И принцесса дала себе слово, что никогда больше не отпустит Иотарку гулять одного.

Прошло еще сколько-то времени, и опять Иотарка захотел отправиться куда-нибудь.

— Если так,— сказала королевская дочь,— погуляем вместе. Мы не пойдём в многолюдный город, и даже в лес, где могут встретиться дровосеки или охотники. Побродим вдвоём в нашем огромном безлюдном королевском парке, и хоть ты будешь гулять рядом с дочерью победителя, тебе некого будет стыдиться.

Ну и пошли гулять принцесса и Иотарка по большому королевскому парку, где ёлки огромные и разлапистые, а берёзы высокие и кудрявые. Долго они гуляли, резвились и скакали, как маленькие дети, и, наконец, оба сильно захотели пить. А там, неподалёку, было маленькое родниковое озеро с удивительно чистой и вкусной водой. Вот принцесса и говорит:

— Пойдём попьём из родника.

А завистливые придворные тайком следили за ними, забежали вперёд и насыпали в озеро сонный порошок. Очень много порошка насыпали они туда.

Едва королевская дочь и Иотарка напились этой воды из озерца, они тут же почувствовали усталость и захотели спать. Королевская дочь внезапно заснула на пригорке, освещённом солнцем. Иотарка наклонился было над принцессой, глядя с удивлением, чего это она так неожиданно, мгновенно уснула, но вдруг тоже пошатнулся, упал на пригорке рядом с нею и уснул глубоким сном.

А коварные придворные побежали к королю и сказали:

— Иди, король, посмотри на свою дочь и на сына своего врага.

Пошёл король в парк и увидел, что на пригорке заснули рядом принцесса и Иотарка. Король рассердился и закричал:

— Им обоим следует отрубить голову, так как моя дочь роняет своё королевское достоинство.

Но придворным показалось, что такая казнь будет слишком лёгкой для Иотарки, да и королевской дочери они хотели отомстить за презрение к ним. Поэтому они сказали королю:

— Свяжем Иотарку, кинем в пустую лодку и спустим её по реке в водопад, а принцессу отдадим дракону.

Ну и король согласился. Связанного Иотарку кинули в лодку и пустили её вниз к водопаду, а королевскую дочь отдали дракону, который жил далеко-далеко, среди высоких гор.

Но лодка с Иотаркой не разбилась, хотя вода падала с высокого обрыва. Съехала лодка в падающих струях и поплыла, покачиваясь, дальше, вниз по течению. Затем лодку прибило к берегу, и она ударилась носом в прибрежные камни, недалеко от уединённой хижины. Вскоре из хижины вышла седая как лунь женщина, увидела лодку, а в ней связанного юношу, освободила его от пут и спросила:

— Кто ты такой? Как попал сюда?

Он ей ответил:

— Меня зовут Иотарка! — и начал рассказывать о своей судьбе.

Тогда женщина обняла его и заплакала от радости:

— Ведь ты мой сын, которого король-победитель захватил в плен и бросил в темницу, когда твой отец пал в сражении. Я спаслась, укрывшись в этом лесу. Добро пожаловать в материнский дом!

Поселился Иотарка у матери в избушке, притаившейся среди леса, и всё было бы хорошо, если бы не скучал он по королевской дочери, которую отдали дракону.

Однажды вечером прилетела из дальних стран ворона и села на крышу избушки, где жил Иотарка с матерью. Ворона была старой и болтливой, и, сидя на крыше, она принялась болтать о том, что творится на свете. Так услы-

шал Иотарка, что король, который позволил придворным отдать свою дочь дракону, сильно горюет и раскаивается. И что он пообещал теперь половину своих богатств и полкоролевства тому, кто отнимет дочь у дракона. Но ни один из придворных даже не попытался спасти девушку.

— Ох, как бы мне спасти королевскую дочь! — воскликнул в сердцах Иотарка.

— Об этом нечего и думать, ты не в силах спасти её, — сказала мать, которая вместе с ним слушала болтовню вороны.

Иотарка не проронил больше ни слова, но всю ночь не спал. Утром он опять стал твердить:

— Я должен её спасти! Я должен её спасти!

И он даже заболел оттого, что никак не мог придумать средства для спасения девушки.

Тогда мать посоветовала:

— Оденься так, чтобы тебя не могли узнать, походи в королевский замок и посмотри, что там творится. Если король и тебе предложит половину своих сокровищ и полкоролевства, обещай ему, что спасёшь принцессу, но, прежде чем отправиться за нею, возвращайся сюда.

Оделся Иотарка бедняком, испачкал лицо сажей, сел в лодку и поплыл к королевскому замку. Там никто не обратил на него особого внимания. Бедняк, явившийся из дремучего леса, сел на валу погреться на солнышке и отдохнуть после долгого пути и стал наблюдать, как идёт жизнь в замке. Ну и узнал он, что король возненавидел придворных, ведь ни один из них не захотел спасти его дочь. Тогда Иотарка предстал перед королём и сказал:

— Я простой человек, живу в дремучем лесу, что ты дашь мне, если я спасу принцессу?

— Половину моего дворца, половину моих богатств и полкоролевства! — пообещал король.

— Не нужны мне ни дворец, ни сокровища, ни полкоролевства, — говорит ему Иотарка. — Но если отдашь за меня дочь, я спасу её!

— Пусть будет так, — согласился король.

Возвратился Иотарка к матери в глухой лес, и она спросила:

— Ну как живут в королевском дворце? Пообещал ли король и тебе половину своего дворца, сокровищ и полкоролевства?

— От этого всего я сам отказался, — ответил Иотарка. — Но он пообещал отдать мне в жёны свою дочь.

Тогда мать сказала:

— Ступай теперь, сынок, на северо-запад, иди, пока не подойдёшь к огромной скале, в которой увидишь блестящую дверь. Открой ту дверь, и ты окажешься в конюшне, где стоит тот самый конь, что служил твоему отцу и спас меня от позора и плена.

Иотарка сделал всё, как мать велела: дошёл он до скалы, открыл блестящую дверь, а там за дверью была конюшня, где на красном сукне стоял жеребец. Такого красивого жеребца Иотарка никогда прежде не видел. Жеребец был белый как снег, его шелковистая шерсть отличала серебром, а хвост и грива были словно мягкая трава.

Поклонился Иотарка чудесному коню и сказал, как мать его научила:

— Стройный Сиркко, благородный Миркко, служил ты моему отцу, служил моей матери, послужи теперь их единственному сыну. Помоги мне спасти королевскую дочь.

Конь сверкнул глазами и сказал человеческим голосом:

— Корм у меня был хороший, но застоялся я. Выпусти меня, дружок, на волю.

Иотарка выпустил чудесного коня из конюшни. Вышел конь на поляну и подскочил над землёй в первый раз невысоко, во второй раз подскочил повыше, а когда подскочил в третий раз, по бокам его раскрылись большие крылья. Перья на них были словно из дорогого серебра. Взлетел конь в воздух, как жаворонок. Взвился над лесом, полетал, поскакал и возвратился обратно. И сказал он Иотарке:

— Иди теперь, дружок, к матери и попроси у неё провизию в дорогу, чтобы хватило на три перегона, а ещё пусть даст тебе отцовское седло и его плётку.

Иотарка пошёл и получил у матери всё, что велел белый жеребец. Затем вернулся он к чудесному скакуну, и тот сказал:

— Теперь оседлай меня, садись верхом и возьми с собой провизию и плеть.

Сделал Иотарка всё, как конь велел.

Ну и взвился конь в вышину. Летит, скачет, мчится Иотарка. Так прискакали они в страну сияющих туч. В той стране увидел Иотарка тучные нивы и колодец с чистой, как слеза, водой. Конь остановился у колодца и сказал Иотарке:

— Спустишься с седла, напои меня колодезной водой, поешь сам и выпей немного воды из колодца. Я же пойду попасусь на изумрудном поле, на белой ниве.

Спешился Иотарка, напоил коня, и пошёл конь на изумрудно-белый облачный луг. Иотарка поел сам, попил и прилёг отдохнуть. А когда конь вернулся с пастбища, Иотарка опять сел в седло, и помчались, полетели они вдаль.

Так летели они на серебряных крыльях всё дальше и дальше и ещё дважды ели, пили и отдыхали в стране сияющих туч.

Наконец прискакали к высокой, поросшей лесом горе, и конь сказал Иотарке:

— Вот мы и прибыли. Здесь, в этой горе, заточена королевская дочь. Можешь теперь спешиться.

Ох, и много же было на горе змей. Нельзя было ни шагу сделать, не наступив на них.

Но конь сказал Иотарке:

— Возьми теперь из котомки плеть и хлещи змей. А когда подойдёшь к пещере, в которой живёт огромный дракон, свернувшийся по всей пещере в три кольца, то и его хлещи. И когда будешь потом спускаться вниз,

подземелье, ударь плетью каждую ступеньку. Там, в подземелье, и томится королевская дочь.

Змеи под ногами у Иотарки угрожающе высывали свои жала, и глаза их горели, как угли. Но стоило Иотарке ударить их плетью, как научил его конь, они тут же вытягивались, как палки, и выпускали дух. А когда на встречу Иотарке ринулся дракон, Иотарка убил его, хлестнув плетью.

Затем, хлеща каждую ступеньку, стал спускаться Иотарка в подземелье.

А ступеньки после его ударов превращались в мёртвых гадюк.

Спустился Иотарка в самую нижнюю пещеру, где горели под потолком золотые лампы.

Ну а королевская дочь сразу, как только Иотарка появился в пещере, узнала его и бросилась ему на шею. И сказал он королевской дочери:

— Уйдём отсюда!

А все невольницы, которые томились в пещере, начали умолять Иотарку, чтобы он и их вывел из пещеры дракона на волю.

Иотарка сказал им:

— Вы можете выйти из пещеры. Все змеи и сам дракон убиты. Если вы подойдёте к моему коню, покорно поклонитесь ему и попросите: «Стройный Сиркко, благородный Миркко, увези нас всех прочь отсюда!» — возможно, он и увезёт.

Ну и бросились девицы к коню, начали покорно кланяться и просить, чтобы он помог им вернуться по домам.

Конь сказал им:

— Сначала пусть Иотарка с королевской дочерью сядут на меня, а остальные пусть уцепятся за мою гриву, седло, стремяна, за мои ноги. Возьмите провизию с собой.

Ну и собрали эти освобождённые пленницы узелки с провизией, а потом уцепились кто за гриву, кто за

стремена, кто за чёлку, кто за седло, кто за ноги коня. Взмахнул конь крыльями и поднял всех в воздух.

Летел, летел белый конь и нёс Иотарку с его невестой и всех красавиц, которых вызволили из драконьего плена.

Летели они, летели, как пчелиный рой, трижды поили и кормили коня на серебристых полянах туч, а также сами ели, пили и отдыхали.

Наконец прилетели к королевскому дворцу. Обрадованный король встретил их. Все радовались, веселились, целовались.

А Иотарка всё ещё был в отрепьях бедняка из лесной глухомани.

Ну и стали играть свадьбу королевской дочери с её спасителем. И все освобождённые Иотаркой красавицы, одетые в белое и украшенные цветами, стали подружками невесты.

А Иотарка сказал тогда королю, отцу невесты:

— Разреши мне отправиться в лес и пригласить на свадьбу мою мать.

Король, конечно же, согласился и даже дал жениху золотую лодку, чтобы он привёз в ней свою мать.

Когда мать Иотарки предстала перед королём, он вздрогнул и спросил:

— Кто ты?

Седая женщина ответила:

— Я вдова того короля, который погиб на войне.

— Но кто же тогда ты? — спросил король у Иотарки.

— Я — Иотарка! — ответил юноша и сбросил с себя бедняцкие отрепья. И предстал перед всеми принц в парчовой одежде.

— Возьми всё, Иотарка, возьми всё, мать Иотарки! Возьмите мои сокровища, дворец, королевство! Будем жить в согласии и в мире! — сказал король.

Иотарка и его мать приняли предложение короля, и началась свадебная церемония.

Во время свадебной процессии впереди всех вели белого красавца коня, покрытого красной суконной попоной с серебряными украшениями. А злых придворных всех прогнали прочь.

И стали они жить в мире и согласии.

Долг императора

далеко ли, близко ли жил-был вдовец, человек бедный, и поэтому нелегко ему пришлось, пока он растил своего единственного сына.

В один прекрасный день сын, лёжа на печи, говорит отцу:

— Тебе пора жениться. Да и мне тоже. В доме нужна хозяйка. Никуда не годится так жить.

Ну и отвечает отец сыну:

— Но ведь у нас ни гроша за душой.

Тогда сын говорит:

— А ты сходи к императору и попроси у него денег.

Отец не посмел перечить горячо любимому сыну, отправился к императору и сказал:

— Милостивый император, вели выдать нам денег из казны, чтобы мы могли жениться.

Услыхав такие речи, император рассердился и закричал:

— Ах ты болван! Да как ты посмел явиться ко мне с подобной просьбой! За это следовало бы наложить на тебя огромный штраф, да у тебя нет ни гроша. Поэтому приказываю тебе завтра явиться сюда снова, и если не сумеешь разгадать две загадки, которые я тебе задам, и не придумаешь сам такую историю, какой мои люди никогда не слыхали, прикажу отрубить тебе голову!

Опечалился вдовец и побрёл домой. А сын с печи и спрашивает:

— Сколько денег дал император?

Отец ответил:

— Ни гроша не дал. Только разгневался. И приказал завтра явиться к нему загадки разгадывать. Если я не сумею разгадать две загадки и придумать такую историю, какой его придворные никогда не слыхали, мне отрубят голову.

«Чему быть, того не миновать!» — подумал парень, повернулся на другой бок и заснул.

Утром, когда отец собирался идти разгадывать загадки, сын слез с печи, ополоснул лицо и сказал:

— Я пойду с тобой! — и пошёл с отцом к императору.

Когда пришли во дворец и предстали перед самим императором, тот сразу загадал первую загадку:

— Что на свете всего милее?

Тут сын выступил вперёд и спросил:

— Не позволите ли сыну ответить за отца, который кормил и растил его долгих шестнадцать лет?

Император подумал: «Не может этот юнец быть умнее взрослого!» — и сказал:

— Пусть отвечает!

— Хлеб для голодного, сон для уставшего — милее всего на свете, — ответил парень.

— Правильно! — удивился император. — Я думал, ты ответишь, что деньги милее всего на свете. Ладно, теперь

я задам твоему отцу вторую загадку. Вот она: «Что твой сын и я, император, делаем одновременно?»

Парень опять выступил вперёд и спросил:

— Не позволите ли сыну ответить за отца, который кормил и растил его с большим трудом долгих шестнадцать лет?

Император подумал: «Один раз этот юнец случайно отгадал мою загадку, но теперь-то ему ни за что не угадать!» — и сказал:

— Пусть отвечает!

Но сын отгадал и вторую загадку:

— Ты, император, и я, простой парень, одновременно стареем.

— Ишь ты, правильно ответил! — ещё больше удивился император.

А вдовцу император молвил:

— Твой сын почти спас тебя. Но теперь настал твой черёд рассказать такое, чего мои люди ещё не слыхали. Тогда и увидим, чем всё кончится.

Тут парень опять вышел вперёд и попросил позволения говорить вместо отца.

Император подумал:

«Хоть он и отгадал мои загадки, но это условие ему нипочём не выполнить. Ведь мои люди всё равно будут говорить: «Это мы слыхали!» — что бы им ни рассказывали. Так им велено».

И согласился:

— Можешь говорить.

Парень повернулся к свите императора и сказал:

— Мой отец с большим трудом собрал за пятнадцать лет пятьдесят тысяч золотых. Затем отец дал эти пятьдесят тысяч золотых взаймы императору. Разве император не пообещал вернуть отцу этот долг сегодня?

— Это мы слыхали! — дружно ответила свита, как и было велено.

— А теперь верни нам пятьдесят тысяч золотых,

которые ты должен моему отцу и обещал вернуть сегодня.
Твои люди подтвердили, что они слышали это.

Император рассердился и закричал:

— Впервые слышу!

— А если так,— сказал парень,— то ты всё равно должен наградить нас, потому что мы выполнили твоё условие.

Император рассмеялся и сказал:

— Ну что же, получай пятьдесят тысяч золотых. Ты честно заслужил их. Отправляйтесь домой и женитесь!

И он приказал насыпать деньги в большой мешок, который сын захватил с собой.

Теперь сыну и отцу можно было жениться.

Так они и сделали.

Понтус и лепший

ил-был парнишка по имени Пóнтус. Однажды послал его отец пасти стадо в большой лес. Выгнал Пóнтус коров на поляну, а сам, пока скотина знай себе пасётся, сел у ручья, ружьё положил рядом, развёл костёр и стал репу печь. А в том лесу жил леший. Он был похож на большеголового мальчишку, но весь покрыт шерстью, словно кошка. Леший подошёл к Пóнтусу, оскалился, показав свои острые, как сабля, клыки:

— Что ты здесь делаешь?

— Коров пасу,— ответил Пóнтус. Лешего он видел впервые и сначала испугался, но вида не подал и решил посмотреть, что же будет дальше.

— Да как ты посмел пасти тут своих коров! Это моя поляна! — разорался леший.

— Мне отец велел, а поляна вовсе не твоя,— ответил Пóнтус.

— Заберу у тебя коров, как у других забрал. А тебя заставлю служить мне! — закричал леший.

— Только попробуй! — повысил голос Пóнтус.

— Да кто ты такой, чтобы мне перечить?! — удивился леший.— Знаешь ли ты, какой я сильный? Смотри! — Он схватил с земли огромный камень. Руки у него были как медвежьи лапы. И он сжал камень так, что на нём остались вмятины от пальцев.— Понял теперь! Я могу сделать с тобой, что захочу! — пригрозил леший.

— Это мы ещё посмотрим! — ответил Пóнтус, выхватил из золы печёную репу, сжал её, и из репы потёк сок.

Леший был озадачен. Чёрная, закопчённая репа похожа была на камень. Леший подумал, что это из камня вода потекла, и говорит:

— Похоже, ты и впрямь сильный. Давай теперь потягаемся, кто кого перекричит. Если перекричишь меня, так уж и быть, не трону твоих коров.

И леший крикнул что было силы. От его крика попадали сосны, треснули скалы, а Пóнтус, оглушённый, упал в ручей. Ну леший прокричал, оглянулся. Пóнтуса не видно.

— Ты где? — спрашивает леший.

Пóнтус очнулся в воде, выскочил на берег и отвечает:

— Тут я, на берегу, ивняк ломаю, чтобы ивовыми прутьями обвязать твою голову. А то от моего крика у тебя голова может расколоться.

Испугался леший и говорит:

— Пожалуй, не стоит тебе кричать. Давай лучше побежим наперегонки.

— Можно попробовать,— согласился Пóнтус.— Только мне для бега нужна поляна побольше. И поскольку я победил в последнем испытании, имею право выбрать место для бега.

— Ну что же, выбирай! — сказал леший.

А Понтус знал в лесу очень большую, прямо-таки огромную поляну, на дальнем краю которой высилась могучая скала. И от этой скалы всегда отдавалось сильное эхо.

Вот Понтус и выбрал эту поляну. Условились, что будут бегать до скалы и обратно. Побежали. Леший сразу же вырвался вперёд. Он бежал, как голодный журавль. Когда леший уже приближался к скале, Понтус с другого края поляны крикнул:

— А я уже здесь!

Отразился крик эхом от скалы:

«...Я уже здесь! ...уже здесь! ...здесь!»

«Значит, Понтус успел раньше меня добежать до скалы! — подумал леший, повернул обратно и решил: — Побегу ещё быстрее, я должен его обогнать!»

Но когда леший добежал до Понтуса, Понтус опять крикнул:

— А я уже здесь!

И снова леший что было сил побежал обратно к скале.

Бегал, бегал леший, задыхаясь, высунув язык, взад и вперёд с одного края поляны на другой, от Понтуса к скале и обратно, разбил ноги о камни и в конце концов так устал, что полетел кубарем.

Ну леший и говорит Понтусу:

— Оставим эту игру. Я вижу, ты бегаешь быстрее меня. Но уж в борьбе ты меня нипочём не одолеешь.

— Посмотрим! — сердито буркнул Понтус. — Только ты сначала померяйся силой с моим младшим братом, который живёт здесь, поблизости. Если ты его одолеешь, я соглашусь бороться с тобой. Я-то ведь сильнее его.

И повёл Понтус лешего к берлоге, где жила медведица с медвежатами.

Ну сунулся леший в берлогу — вызывать «младшего брата» бороться. А медведица, конечно, решила, что хотят напасть на её медвежат, и рассвирепела. Леший едва спасся. Ни жив ни мёртв выбрался он из берлоги, а Понтус спрашивает:

— Размялся?

— Ещё как!.. Чуть себе хребет не сломал! Что-то неохота мне с тобой бороться, — сказал леший и сел рядом с Понтусом дух перевести.

— А ведь ты ещё ни в чём не победил меня, — сказал Понтус.

Леший и задумался. Думал-думал, говорит:

— Давай стволы деревьев головой пробивать. У меня очень крепкая голова. В этом деле я тебя одолею!

— Эх ты, твердолобый! Ладно, только отдохнём ещё немного! — засмеялся Понтус.

Леший лёг отдохнуть и задремал, а Понтус пошёл в лес и вырезал в стволе сосны углубление, в котором помещалась его голова. Потом прикрыл его корой, чтобы ничего нельзя было заметить, и вернулся обратно к лешему. Разбудил его и говорит:

— Ну пойдём пробивать деревья головой.

Подошли они к той сосне, которую Понтус подготовил. Понтус боднул свою сосну, и голова его, пробив кору, сразу же ушла в ствол по самую шею. Леший изо всех сил боднул другую сосну, и на стволе у неё образовалась вмятина, но не такая глубокая, как у Понтуса. Леший разбежался и боднул ещё раз — только щепки полетели.

— Бей так, как я, чтобы голова по самую шею в ствол ушла! — кричит Понтус.

Ну и набил же леший себе шишек!

Наконец устал и говорит Понтусу:

— Ты и тут меня победил. Твоя голова крепче моей.

А Понтус только засмеялся в ответ.

Леший рассердился и закричал:

— Последнее испытание! Если победишь, можешь пасти свой скот в моём лесу сколько захочешь! Давай бросать дубинку моего отца. Кто дальше бросит.

Понтус подумал: «Поди знай, что там у него за дубинка такая? Эх, была не была!» — и согласился.

Леший принёс золотую дубину своего отца. Она весила

пять пудов, но леший бросил её вверх, да так высоко, что она казалась в небе мерцающей звездой. Потом она упала на землю и ушла вглубь на десять метров.

Засмеялся леший, вытащил дубину из земли, положил её перед Понтусом и сказал:

— Теперь твой черёд.

Понтус взялся за рукоять дубины, вроде бы примеряется, и почувствовал, что даже приподнять дубину не в силах.

«Ну,— думает Понтус,— попал я в беду».

Стоит Понтус и глядит на окрашенные закатом облака, которые поднимаются над лесом, словно раскалённые горы.

— Ну что же ты раздумываешь? Чего ждёшь? Бросай! — требует леший.

— Жду вон то огненное облако, чтобы забросить дубину прямо на него,— объяснил Понтус.

Леший быстро схватил дубину и говорит:

— Ты что? Нельзя туда бросать! Она там может расплавиться. А ведь это память о моём покойном отце. Дорогое его наследство.

Так и вышло, что Понтус победил лешего во всём. И леший вынужден был признать, что человек сильнее его.

Ну и задумал леший нанять Понтуса к себе в батраки. Кому же не захочется иметь такого сильного работника.

— А не поработал бы ты у меня батраком до следующей весны, пока кукушка не прокукует? — спросил леший. — Я тебе хорошо заплачу.

— Могу и поработать, если договоримся,— ответил Понтус.

— Пойдём теперь ко мне домой, поужинаем и заключим контракт,— сказал леший.

Ну пошёл Понтус в гости к лешему. А жил леший со своей матерью в горной пещере. Там было устроено прямо-таки господское жильё. Сели они за стол и начали договариваться.

— Сколько же ты хочешь за то, что согласишься работать у меня? — спросил леший.

Понтус снял шапку и сказал:

— Я соглашусь работать у тебя батраком до следующей весны, пока кукушка не прокукует. За это насыплешь мне тогда полную шапку золота.

— Согласен! — ответил леший. — Получишь весной полную шапку золота. Но если уйдёшь от меня раньше, чем закукует кукушка, — ничего не получишь.

А сам подумал: «Вот если бы можно было совсем ничего ему не платить».

Понтус засмеялся и говорит:

— А если прогонишь меня раньше срока, то насыплешь мне десять шапок золота.

Леший согласился, и стали они ужинать.

Ели кашу, её сварила мать лешего в огромном котле. Понтус сидел по одну сторону котла, леший — по другую. И решил Понтус подшутить над своим хозяином. Тайком сунул он свою котомку под куртку, застегнул куртку на все пуговицы и, когда наелся, продолжал черпать ложкой кашу и незаметно отправлял её не в рот, а в котомку, делая вид, будто с аппетитом ест. Понтус быстро вычерпал кашу из котла, а лешему досталось совсем немного.

— Батрак, ты ужасно много ешь! — возмутился леший.

— Уж не хочешь ли ты отказать мне от места? — спросил Понтус.

— Нет-нет, что ты, ведь до весны ещё далеко. Это я просто так заметил, — поспешил замять разговор леший.

Ну легли они спать, а на следующее утро хозяин дал Понтусу золотой топор и велел ему идти в лес, деревья рубить.

«Ишь, разбойник! — подумал Понтус про лешего, — захватил у людей лес и теперь в нём хозяйничает!»

Понтус в лес-то пошёл, но рубить деревья не стал, а принялся бить топором по камням и скалам. Вечером вернулся, отдал хозяину зазубренный топор и пожаловался:

— Топор-то твой никуда не годится. Таким топором невозможно рубить деревья.

— Ох ты, недотёпа, слишком сильно замахивался, топор испортил, — сетовал леший.

На следующее утро хозяин опять велел Понтусу идти рубить дрова и сказал:

— Сегодня я сам пойду с тобой, хочу посмотреть, как ты моим золотым топором рубишь.

— Да я-то сегодня по дрова не пойду, — ответил Понтус. — Прежде чем снова идти работать, нужно кое-что отремонтировать да починить. Пойдёмте, хозяин, поможете крутить точило.

Ну и пришлось лешему крутить точильный камень. А Понтус взял наковальню и давай её обтачивать. Целый день трудились. Пообедали, а потом опять леший крутит точило, и Понтус знай себе точит. Так до ночи проработали и легли спать. А с утра лешему опять пришлось крутить точило. До того усердно крутил, аж взмок весь. Наконец сердито буркнул Понтусу:

— Долго ещё?

— Крути, крути, я скажу, когда будет готово, — ответил Понтус.

Три дня леший крутил точило, потом обливался. Наконец леший потерял терпение и спросил:

— Что же ты хочешь сделать из этой наковальни?

— Шило, — ответил Понтус.

— Какое ещё шило? — изумился леший. — Зачем оно тебе?

— Ботинки себе почию, — спокойно объяснил Понтус. — Ведь я порвал их в лесу, среди коряг и кустарников.

— Чего же ты раньше мне об этом не сказал? Я дал бы тебе шило! — рассердился леший.

Понтус обрадовался, что леший сердится, и подумал: «Теперь он прогонит меня».

Но леший больше ничего не сказал и принёс Понтусу золотое шило.

Целую неделю тем шилом Понтус ботинки чинил, только потом пошёл с хозяином дрова рубить. Но леший не решился больше доверить Понтусу свой золотой топор, он боялся, что Понтус вконец его испортит. Вот и рубил всё сам леший.

Свалили они много деревьев и вечером понесли домой огромную сосну, целиком, прямо с ветками. Понтус сказал лешему:

— Ты послабее, вот и неси её за макушку, а я понесу за комель. Верно?

Леший согласился, а Понтус ещё посоветовал:

— Ты, пока будем нести, назад не оглядывайся, а то ещё выткнешь себе веткой глаз.

— Спасибо за совет, — поблагодарил леший.

Взвалил леший крону сосны себе на плечо и двинулся вперёд. А Понтус преспокойно уселся у него за спиной на ствол. Леший тащит и сосну и Понтуса, крихтит, ныхтит — уж очень сосна тяжёлая. А Понтус знай себе напевает. Леший думает:

«Как это Понтус может нести такое тяжеленное дерево да ещё и петь?»

А Понтус думает:

«Ведь не может леший не оглянуться».

Ну и караулит этот момент. Леший, конечно же, не вытерпел, захотел оглянуться, но стоило ему лишь немного повернуть голову, Понтус ткнул его веткой в глаз.

— Ой-ой-ой! Ветка мне прямо в глаз попала! — заныл леший.

— Я же предупреждал тебя, чтобы ты не оглядывался! — принялся укорять его Понтус.

Так всю дорогу до дому леший, крихтя, тащил и дерево и Понтуса, а когда доплёлся до пещеры, то в сердцах

швырнул сосну на землю, а Понтус, сидевший на другом конце ствола, не успел вовремя соскочить и взлетел высоко в воздух.

— Гляди! — крикнул тогда Понтус. — Ты еле доплёлся, а я ещё вон как высоко прыгаю!

На следующее утро хмурый леший сказал Понтусу:

— У меня глаз болит. Придётся мне остаться дома. Отправляйся за деревьями один. Можешь взять лошадь и сани, но запомни: когда привезёшь деревья домой, въедешь не через ворота, а через дыру в заборе. Так ближе.

— Запомню! — пообещал Понтус.

Вечером Понтус привёз несколько деревьев к дому, разрубил за забором сани и деревья в щепки и просунул всё это во двор через щель в заборе.

Прибежал леший посмотреть да как закричит:

— Что ты наделал!

— Ты сам так велел, — напомнил ему Понтус.

— Да разве же я велел сани рубить? Ведь в другом конце забора есть огромная дыра, там и двое саней проехали бы! Где же я теперь новые сани возьму? Сильный ты, да неразумный!

— Я ведь не навязывался тебе в работники, — сказал Понтус. — Похоже, ты рассердился на меня?

— Нет, нет, — поспешно ответил леший. — Я и не думал сердиться на твою проделку.

— Ну ладно, коль так, — сказал Понтус. — А то я подумал было, что ты хочешь меня прогнать раньше срока.

Ждёт леший выздоровления, а Понтус говорит:

— Надо идти работать.

— Не могу я пойти с тобой работать, у меня ведь ещё глаз болит! — жалуется леший. — Иди один. И проложи через Коровье болото коровью гать, а через Овечьё болото — овечью.

Понтус загнал всех коров в Коровье болото. Потом загнал всех овец в Овечьё болото.

Пришёл к лешему и сказал:

— Гати готовы. Не хочешь ли, хозяин, взглянуть на мою работу?

— Ладно, пойдём посмотрим, какие гати ты проложил, — согласился леший.

Но когда леший увидел, что все его коровы и овцы увязли в болоте, он сильно рассердился. Однако виду не подал. Ведь до весны ещё было далеко и жалко было ему платить батраку десять шапок золота.

И стал леший думать, как бы ему отделаться от своего батрака. Тогда мать сказала лешему:

— Возьми из лесу себе двух приёмышей-змеёнышей. И вели Понтусу ухаживать за ними. Вот увидишь, он испугается и сам убежит.

Леший подумал:

«Мать у меня хотя и слепая, но умная. Пожалуй, она дала мне хороший совет».

Ну и принёс он из чащи двух змеёнышей. А Понтусу сказал:

— Устроим для моих приёмных детей именины. Я пойду позову в гости одного родственника, а ты тем временем вычисти их и приведи в порядок, чтобы гостю приятно было посмотреть на них и чтобы он мог взять их в руки.

Когда леший ушёл, Понтус распорол змеёнышам брюхо, вычистил и вымыл, как рыбу, и повесил сушиться на стену. Пришёл леший с гостем, увидел висящих змеёнышей и закричал:

— Ой-ой-ой! Что же ты наделал!

— Неужели ты рассердился? — спросил Понтус.

Леший испугался и ответил:

— Да нет же. Мне это нипочём. Жаль только, что именины не удались.

За ужином леший сказал своему батраку:

— Проводишь гостя домой.

Понтус пошёл подготовиться к проводам. Вскоре вернулся и сообщил:

— Можно ехать. Повозка готова.

— Я не просил тебя провожать гостя на повозке! — крикнул леший. — Да и лошади-то нет!

— А я свинью запряг.

— Как же так? Я ведь замуровал дверь свинарника, чтобы ты не смог добраться до свиней! — удивился леший.

— Окно-то осталось. Я и влез через него в свинарник. Правда, свиньи не давались, чтобы их запрягали. Визжали, брыкались, а потом разбежались. Только одна свинья оказалась смирной. Она, правда, старая, быстро бегать не может. Так что, если гость по дороге не замёрзнет, то до дому в конце концов доберётся, — объяснил Понтус.

После этого случая стал леший думать, как бы избавиться от такого батрака. А до весны было ещё далеко. И сказал леший Понтусу:

— Я очень доволен твоей службой. Давай насыплю тебе полную шапку золота, и, если хочешь, можешь идти домой. Согласен?

— Согласен, — ответил Понтус. — Неси золото.

Пока леший ходил за золотом, Понтус успел вырыть в сугробе глубокую яму, продырявил шапку и прикрыл ею яму. Стал леший сыпать золото в шапку. Сыпал, сыпал, всё золото высыпал, но шапка так и не наполнилась.

Понтус сказал:

— Нет, так я не согласен. Пока кукушка закукует, у тебя ещё есть время. Ты раздобудь к весне ещё золота, чтобы шапка была полна доверху, иначе я рассержусь и тебе несдобровать.

Делать нечего, поехал леший к своему брату: просить у него взаймы. Получил он у брата воз золота, припрятал его неподалёку от дома, потом пришёл домой, вывел свою слепую мать из пещеры, заставил её прокуковать три раза. А сам побежал к Понтусу и крикнул:

— Слушай, слушай, уже кукушка кукует!

— Слышу, что кукует. Неужто лето наступило посреди декабря? — удивился Понтус. Схватил он своё ружьё.

выбежал из пещеры и выстрелил в воздух. Испуганная старуха упала, как подстреленная птица.

— Ой-ой-ой! Что ты наделал! — закричал леший.

— Кукушку подстрелил. А что? Ты недоволен? — спросил Понтус.

— Я-то? Нет! — ответил леший, а сам подумал:

«Да от таких проделок даже самый терпеливый на свете в конце концов рассердится! От Понтуса надо избавиться! Иначе и я и мать моя пропадём!»

Но старуха-лешиха его научила.

Вечером леший сказал Понтусу:

— Сегодня будешь ночевать в риге.

— Мне всё равно, — ответил Понтус.

Пошёл он в ригу, запер дверь изнутри, сам вылез в окошко, спрятался неподалёку от риги за большой елью и думает: «Посмотрим, что леший затеял!»

В полночь явился леший, запер снаружи все входы и выходы и поджёг свою ригу. Пожар занялся со всех сторон. Рига жарко пылала. И когда рухнула обгоревшая крыша риги, леший, довольный, ушёл в свою пещеру.

Когда рига сгорела дотла, Понтус вышел из-за ели, разгрёб угли, расчистил себе место на середине и улёгся спать на тёплой золе. Леший проспал до полудня, а когда вышел поглядеть на пожарище, увидел, что Понтус храпит как ни в чём не бывало.

— Эй, батрак, просыпайся! — закричал в отчаянии леший.

Понтус проснулся, зевнул...

— Ой, гляди-ка, рига сгорела! — удивился он.

— Его даже огонь не берёт! — сказал леший матери. — А кукушка ещё не скоро закукует. Надо бежать, иначе пропадём.

Тайком собрал леший всё, что было у него ценного, сложил в амбар, взвалил его, словно котомку, на спину, ночью вывел из пещеры свою слепую мать и вместе с нею пустился в бегство. Но Понтус видел приготовления

лешего и успел тихонько влезть в амбар. Только леший тронулся в путь, а Понтус и закричал из амбара:

— Не оставляйте меня! Я с вами!

Испугался леший и говорит матери:

— Он уже гонится за нами! Побежим быстрее!

И они припустили так, что только снег летел из-под ног.

Вскоре Понтус крикнул из амбара ещё громче:

— Не оставляйте меня! Я хочу пойти с вами!

— Он уже совсем близко! — сказал леший матери. —

Надо бежать ещё быстрее!

— Не могу я бежать быстрее, — сказала ему мать. —

Брось ты этот тяжёлый амбар и возьми меня на руки, тогда, может, мы и сумеем убежать от него.

Скинул леший амбар со спины, взял мать на руки и помчался что было сил.

Ну, а Понтус вылез из амбара и крикнул вслед лешему:

— Не оставляй меня! Я буду служить тебе до весны, пока кукушка не прокукует!

Но лешего уже и след простыл.

Так Понтус навсегда выжил лешего из леса.

Недоверчивая старуха и заячья лапка

жалкой избушке жила-была бедная, одинокая старуха. И кормилась она тем, что продавала мётлы, которые сама же вязала, срезая для этого прутья в лесу. Однажды, как обычно, вязала она в лесу мётлы. День был дождливый, но она, хотя и промокла, усердно трудилась до тех пор, пока не начало темнеть. И тут она почувствовала, что очень устала.

— Ох! — вздохнула старуха. — Вот бы хоть раз в жизни мне сказали, что моё желание обязательно исполнится, уж я бы знала, чего пожелать. Мне ведь что, мне много не надо. Мне ведь достаточно небольшой, но хорошей новой избы, и ещё чтобы мне больше не надо было вязать мётлы, за которые и платят-то всего ничего!

Едва она подумала так и глубоко вздохнула, как в тот же миг неизвестно откуда появился перед нею охотник с собакой. Старуха так растерялась, что даже поздороваться не сообразила. Но он вроде и внимания на её не-

вежливость не обратил, вытащил из своей сумки сухую заячью лапку, протянул старухе и сказал:

— Вот тебе, бабушка, заячья лапка. Возьми. А когда придёшь домой, потри этой лапкой стол и скажи своё желание. И оно тут же исполнится, получишь, что бы ни задумала. Но помни: лишь дважды заячья лапка может исполнить твоё желание. Не больше!

Услышав такое, старуха растерялась ещё больше, даже онемела, а охотник, свистнув, подозвал к себе свою собаку и быстро скрылся в берёзовой роще.

Старуха посмотрела ему вслед, взвалила вязанку мётел на спину, сунула заячью лапку в карман и побрела домой. Войдя в избушку, кинула мётлы у двери, села за стол, и только тут вернулся к ней дар речи.

— Ох-хо, — сказала она, — получила я волшебную заячью лапку, которая должна принести мне счастье. Кончились мои горести. Но может, молодой статный охотник просто посмеялся над старой бедной женщиной?

Всю долгую жизнь старухе никогда ни в чём не везло, её всегда только обманывали и обижали. Старуха знала — это ведь всем известно, — что сухая заячья лапка обладает волшебной силой. Но всё-таки она не верила, что, если задумает какое-нибудь необычное желание, оно исполнится. Поэтому старуха села за стол, вынула заячью лапку из кармана, провела ею по столешнице и, улыбаясь, сказала про себя:

«Пусть случится что-нибудь невероятное! Пусть... перевернётся вверх тормашками эта избушка!»

Хоп! В то же самое мгновение старуха поняла, что она переворачивается вместе со своей избушкой. Потолок стал полом, а пол — потолком. И конечно, всё повалилось с пола на потолок.

Старухе казалось, что хибарка стоит теперь на печной трубе. А сама старуха лежала на потолке, который теперь стал полом, и вокруг валялся весь её жалкий скарб. Сильно испугалась старуха и запричитала:

— Ахти мне, бедняжке! Что же я так глупо задумала? Ведь охотник-то сказал, что заячья лапка исполнит только две моих просьбы. Значит, я могу задумать желание ещё один раз.

И тут старуха заметила, что в тот миг, когда хибарка перевернулась, она с испуга выронила заячью лапку. Ещё больше испугалась и огорчилась старуха и принялась искать заячью лапку. Но волшебная лапка никуда не делась. Она лежала тут же, возле опрокинутого стола.

Обрадовалась старуха, что лапка нашлась, быстро поставила стол на ножки, провела по столешнице заячьей лапкой и сказала:

— Пусть эта избушка станет, как раньше стояла, и всё в ней будет по-прежнему!

Хоп! В тот же миг избушка перевернулась крышей вверх, а старуха уже сидела за столом.

Старуха сперва обрадовалась, что всё по-прежнему, но потом вдруг поняла, что волшебная заячья лапка исполнила уже два её желания.

— Что же я, неразумная, наделала?! — рассердилась на себя старуха. — Я же должна была пожелать себе новую избу, еду и кофе на столе на веки вечные. А теперь я больше ничего не могу пожелать, ведь мои желания уже дважды исполнились.

Старуха решила, что всё же попросит заячью лапку простить её, неразумную, и исполнить ещё хотя бы одно её желание. Глядь, а заячьей лапки нигде не видно. Стала старуха искать, всю избушку обшарила — нигде не нашла.

Эта недоверчивая старуха так и осталась бедной. До конца дней своих она продолжала вязать мётлы и продавать их. А ведь за мётлы платят совсем-совсем мало.

Бриллиантовая Корона

одном королевстве жил парень по имени Аатукка, и был он младшим из четырёх братьев. Трое старших были работающими, а младший был так ленив, что его прозвали Аатукка-Лентяй.

Братья расчищали вырубку. Выкорчёвывали и выжигали пни. Старшие усердно работали, пот с них так и лил. Аатукка-Лентяй сидел посреди вырубki на камне и ковырял большим пальцем ноги землю.

Братья бранили Аатукку, но он ответил им:

— Я бы тоже усердно трудился, если бы для меня нашлась работа по душе.

Вечером братья отправились домой. Трое старших шагали, как обычно, но Аатукка был до того ленив, что идти не захотел. Он сел на полуобгоревший круглый пень и стал отталкиваться двумя палками, словно на лыжах. Ему, видите ли, лень было ступать по земле.

На следующий день старшие братья в поте лица тру-

дились, корчевали берёзовые пни, а младший только сидел на камне и ковырял землю большим пальцем ноги.

А на краю вырубki, на старой высокой берёзе — возле неё братья сжигали пни — сидел сын лешего. Когда огонь костра поднялся до крон деревьев, листья на берёзе пожелтели и стали тлеть. Косоглазый лешонок чуть было не задохнулся от дыма.

— Парни, пригасите хоть немного огонь, я не могу спуститься на землю, — начал упрашивать он.

• — Некогда нам, — ответили братья и подбросили в огонь выкорчеванные пни.

— Спасите меня! Я вас награжу за это, — умолял лешонок, но старшие братья даже и слушать его не захотели.

Тогда лешонок крикнул младшему брату:

— Эй ты, Аатукка, спаси меня, я отблагодарю тебя!

И Лентяй подумал:

«Наверное, это подходящая для меня работа!»

Быстро наломал он еловых веток, намочил их в ручье и принялся тушить мокрыми ветками пламя. Аатукка погасил огонь, и лешонок спустился по стволу берёзы на землю. Он смеялся, широко раскрывая свой красный рот. Потом лешонок достал из-за уха небольшую губную гармошку, подал её Аатукке и сказал:

— Вот тебе, Аатукка, моё вознаграждение. Она тебе ещё пригодится.

Лешонок тут же скрылся в лесу. Аатукка поглядел ему вслед, стоя у берёзы с гармошкой в руке. Потом сунул её в карман, снова сел на камень и ковырял землю большим пальцем ноги, пока не пришла пора возвращаться вместе с братьями домой.

В том королевстве, где жили братья, король владел такой бриллиантовой короной, какой во всём мире ни у кого не было. Наследница бриллиантовой короны, прин-

цесса — дочь этого короля, красавица из красавиц, была уже на выданье, и к ней ездили свататься принцы.

Но год назад король умер, объявили траур, и стало не до сватовства. Теперь траур кончился, и было объявлено, что принцесса ждёт женихов.

Старшие братья Аатукки решили попытать счастья: пошли свататься к королевской дочери.

«Это дело мне тоже по душе», — решил Аатукка-Лентяй и отправился вслед за братьями.

Принцесса, наследница бриллиантовой короны, жила высоко в горах, в королевской усадьбе и ещё ни разу не показывалась своим женихам.

Ну пришли братья сватать королевскую дочь. Слуги встретили их хорошо, накормили пирогами и кашей из толокна, напоили медками. Но сама королевская дочь к ним не вышла.

Затем служанка сказала братьям:

— Принцесса велела передать, что не покажется до тех пор, пока не исполнятся её три желания. И тот, кто решится исполнить желания принцессы, должен будет проявить великую храбрость, находчивость и трудолюбие. Но если на полпути он испугается или заленится, ему отрубят голову.

— Что же мы должны сделать? — спросили братья.

— Первое задание такое, — ответила служанка. — Завтра из хлева выпустят золоторогого быка. Тот, кто хочет стать мужем королевской дочери, должен в одиночку пойти следом за быком и принести вечером траву с того луга, где бык щипал её, и воды из того источника, откуда бык пил.

Ну и выпустили утром быка из хлева. Бык был огромный, рыжий. А рога у него были толщиной с руку мужчины.

Первым пошёл за быком в лес старший брат.

В лесу бык долго ревел и скакал по траве, бодал сосны и бил копытами землю. Но внезапно он замер, поднял

морду, понюхал воздух и страшно заревел, а затем вдруг помчался в чащу. Старший брат побежал за ним. Бык нёсся через холмы и низины, брёл через болота и ручьи, но нигде не ел и не пил.

Наконец он остановился у огромного водопада, откуда брызги летели до самых небес.

Бык спокойно расхаживал взад-вперёд по берегу, как будто искал место для купания, а потом внезапно бросился в воду.

«Этот безумный бык погибнет, и я тоже, если поплыву вслед за ним», — испугался старший брат.

А бык поплыл к тому месту, где вода кипела и бурлила сильнее всего, проревел ужасающе и скрылся с головой в пене. Долгое время даже кончиков рогов не было видно.

«Утонул!» — подумал старший брат.

Но не тут-то было. Из воды показалась сначала голова быка, а затем и спина. Вскоре бык выбрался на другой берег, отряхнулся, огляделся, звонко промычал и побежал в лес.

«Теперь он убежал от меня! — опечалился старший брат. — Где же я достану ту траву, которую он там будет есть, и ту воду, которую он будет пить? Ничего не поделаешь! Но может, мне удастся обмануть слуг королевской дочери? Пойду-ка к её дому и подожду на опушке, пока бык не вернётся».

Он караулил на опушке до вечера. А когда бык вернулся, старший брат нарвал травы, зачерпнул воды в источнике и вошёл вслед за быком во двор.

— Принёс ты травы с того луга, где бык её щипал, и воды из того источника, откуда он пил? — спросили слугители королевской дочери.

— Принёс! — твёрдо ответил старший брат.

— Проверим, правду ли говоришь. Давай их сюда. Если бык будет есть эту траву и пить воду, значит, они настоящие.

Ну и дали их быку. Он понюхал траву — есть не захотел и к воде не притронулся.

— Как ты посмел обмануть нас?! — закричали служители.

Схватили они старшего брата и хотели было отрубить ему голову, но потом всё же смиростивились и кинули его в темницу.

Два брата плакали, а лентяй Аатукка только подумал: «Чему быть, того не миновать».

На следующее утро пошёл за быком второй брат. У водопада он уцепился за хвост быка и вместе с ним прыгнул в воду. Бык старался вырваться, но второй брат держался за хвост как только мог, однако, когда они выбрались на другой берег, у брата уже не было сил бежать за быком. Он упал тут же на берегу и уснул. Проснулся он лишь под вечер, когда бык вернулся к водопаду. Вот второй брат и нарвал травы неподалёку от того места, где спал, и набрал воды из водопада, а когда бык поплыл через водопад обратно, парень опять уцепился за его хвост. Предстал второй брат перед служителями королевской дочери. Они дали быку траву и воду, которые он принёс. Бык съел несколько травинок и чуть-чуть отпил воды. Тогда служители сказали этому брату:

— Ох ты, бедняга! Чуть-чуть не хватило у тебя упорства. Следовало бы отрубить тебе голову, но мы помилуем тебя, однако всю жизнь ты проведёшь в темнице.

Ну и заточили его в темницу.

Третий брат плакал и горевал, а Аатукка-Лентяй только подумал:

«Чему быть, того не миновать!»

Утром пошёл за быком третий брат. Ухватившись за хвост быка, переплыл он реку, потом, спотыкаясь от усталости, побежал за быком через огромный лес. Добежали они до солнечного луга, который пестрел колокольчиками и ромашками. Вокруг поднимались высокие холмы, на которых росли золотистые травы. А у подножия

холмов — родники, где вода прозрачна, как воздух. Бык пощипал золотистой травы там и сям и каждый раз запивал водой под тем же холмом, на котором щипал траву.

«Теперь королевская дочь, наследница бриллиантовой короны, будет моей!» — обрадовался третий брат. Он нарвал с одного холма травы, зачерпнул воды у другого холма и вечером отправился с быком обратно. Когда они вернулись, служители принцессы предложили быку траву, он съел половину, а больше не захотел. Предложили воды — опять та же история: половину выпил, а половину оставил.

Тогда третьему брату сказали:

— Бедняга, как близок ты был к удаче! Но и ты не смог до конца выполнить задание. Всё же ты проявил большую смелость и упорство, поэтому мы оставим тебя в живых и дадим новое испытание.

А на следующее утро пришла очередь Аатукки отправиться за быком. Он удачно добрался с быком туда, где росли золотистые травы и текли прозрачные воды. Когда бык щипал траву, Аатукка рвал траву с того же холма и брал воду оттуда же, откуда пил бык.

Вернулся он вслед за быком. Дали быку травы. Он съел всю с аппетитом. Дали воды. Он выпил всю и даже пофыркивал от удовольствия. Тогда сказали Аатукке-Лентяю:

— Ты хорошо выполнил это задание. Теперь назначим тебе ещё одно испытание.

— Что я должен сделать? — спросил Аатукка.

— А вот что. Брату и тебе по очереди придётся днём пасти в лесу триста зайцев, которые живут в хлеву у королевской дочери. А вечером нужно будет пригнать их домой. Но если хоть один заяц пропадёт, пастух будет наказан.

— Ничего не поделаешь, — сказал Аатукка. — Чему быть, того не миновать.

На следующее утро выпустили из хлева триста зайцев.

Третий брат пошёл пасти их. Зайцы скакали, как ошалелые, по двору. Едва только открыли ворота, они скрылись в лесу. Рассеялись, как пепел по ветру. Брат обегал весь лес вдоль и поперёк, но не поймал ни одного зайца. В горести вернулся он вечером во двор к королевской дочери.

— А где же зайцы? — спросили у него.

— Все там остались, — сознался он.

— Что же, придётся наказать тебя, — сказали ему.

«Чему быть, того не миновать! — опять подумал Аатукка. — Но кого же я буду завтра пасти, ведь зайцы разбежались?»

Однако утром все зайцы оказались в хлеву, и, когда их выпустили оттуда и Аатукка отправился пасти их, они опять рассыпались по лесу, словно пепел по ветру. Ходит-бродит Аатукка повсюду, ищет между камней, в кустах, в оврагах и буреломе, но не видит зайцев нигде. Так Аатукка целый день разыскивал и звал зайцев, а вечером, опечаленный, отправился назад. Идёт медленно и думает:

«Чему быть, того не миновать!»

Бредёт он, насвистывая, сунув руки в карманы. И вдруг нащупал в кармане гармошку, которую дал ему сын лешего.

«Сыграю-ка я на ней, развею своё горе!» — подумал Аатукка.

Ну и заиграл как смог.

Но едва он начал играть, лес ожил. Под деревьями и кустами, между камней, в оврагах что-то зашевелилось, запрыгало. И все триста зайцев так быстро сбежались к Аатукке, что чуть было не сбили его с ног. Повеселел Аатукка и привёл всех зайцев обратно к хлеву королевской дочери, играя на своей губной гармошке.

Поднялся во дворце переполох, шум и гам. Наконец-то нашёлся жених, у которого имеется талисман. Скоро повеселимся на свадьбе.

Начали они праздновать помолвку. Три недели пировали, но королевская дочь так и не показала жениху.

Лишь когда истёк последний день третьей недели, принцесса предстала перед Аатуккой. Некрасивая, маленького роста и седая. На голове у неё была вовсе не бриллиантовая корона, а медная.

Посмотрел на неё Аатукка и сказал:

— Не такой ожидал я увидеть тебя. Но ничего не поделаешь, чему быть, того не миновать.

Королевская дочь ответила:

— Не по своей воле обманула я твои ожидания, я выгляжу так, потому что у меня большое горе. Пропали мои любимые сёстры. Старшая сестра пропала три года назад, а средняя два года назад, и никто не знает, где они. Младшую год назад унёс Водяной. Если ты сумеешь спасти их и привести домой, печали мои все до одной исчезнут, и я снова стану красавицей. И ты увидишь меня в бриллиантовой короне.

— Ну что же, ничего не поделаешь, придётся искать,— сказал Аатукка.— Чему быть, того не миновать.

Долго думал Аатукка, как отыскать старшую сестру королевской дочери. Наконец подумал:

«Сыграю-ка я на своей губной гармошке».

От огорчения он подул в гармошку очень сильно, и тотчас возле него собрались умнейшие лесные жительницы — краснохвостые лисицы.

— Что понадобилось тебе? — спросили умные лисицы.

— Три года назад пропала старшая сестра моей невесты,— сказал им Аатукка.— Никто не знает, где она. Но я должен её найти. Посоветуйте, что мне делать.

— Мы знаем, где она,— ответили лисицы.— Следуй за нами.

Побежал Аатукка вслед за лисьей стаей в дремучий лес. Бегут лисы, только красные хвосты среди деревьев и кустов мелькают. Едва поспевают за ними Аатукка. Наконец, когда уже совсем стемнело, добежали до огромной скалы... А из трещины в скале свет просачивается...

— Здесь в скале пещера, а в ней живёт страшный ве-

ликан Июму. У него-то и томится старшая сестра твоей невесты,— сказали лисицы.

Аатукка вошёл в пещеру, а там сидит, поджав под себя ноги, великан Июму и жарит целого лося. Глаза у великана злобно выпучены, усы торчат, как зелёная хвоя, а губы коричневые, как жареный свиной окорок.

— Ты кто таков? — спрашивает великан у Аатукки.

— Я тот самый Аатукка-Лентяй, который ищет старшую королевскую дочь,— отвечает Аатукка.— Здесь она?

— Да, здесь,— говорит Июму.— Она сидит в самой дальней горнице. Но чтобы получить её, ты должен сыграть со мной в жмурки. Я стану водить, а тебе дам в руки колокольчик. Будешь звонить, а я стану тебя ловить. Если поймаю — съем, а не поймаю — забирай пленницу.

Июму завязал себе глаза оленьей шкурой, дал Аатукке в руку колокольчик. Но прежде чем они начали играть, Аатукка успел тихонько дунуть в свою гармошку. Тут же из щели выскочила мышь, села на ладонь Аатукки и пропищала:

— Дай мне колокольчик, а сам спрячься.

Аатукка спрятался в расщелину скалы, мышь взяла колокольчик, начала прыгать по полу и звонить. Принялся великан шарить по пещере своими огромными ручищами — ловить Аатукку, но никак не мог поймать, потому что мышь была маленькой и шустрой. Наконец устал Июму и говорит:

— Отдохнём немного и потом снова продолжим.

Аатукка выскочил из расщелины, взял у мыши колокольчик, а мышь спряталась. Июму снял оленью шкуру с глаз и уселся дух перевести.

Так они трижды прерывали игру, но Июму не поймал Аатукку.

— Ну что же, забирай королевскую дочь! — сказал великан и открыл дверь в дальнюю горницу, где томилась старшая королевская дочь. Увидела она человека и очень обрадовалась.

Отвёл Аатукка старшую сестру невесты домой. Невеста вышла на крыльцо встречать их. Теперь она была уже не такой старой и намного красивее. Она улыбалась, а на голове её была серебряная корона.

Теперь Аатукка уже знал, что делать дальше: искать среднюю сестру невесты. Заиграл он на своей губной гармошке, и сбежались к нему все волки.

— Чего тебе надобно, наш повелитель Аатукка? — спросили волки.

— Два года назад пропала средняя сестра моей невесты, — ответил им Аатукка. — Я должен вернуть её, но не знаю, где она.

— Садись мне на спину, — сказал самый сильный волк, который был ростом с годовалого жеребёнка.

Аатукка сел и ухватился за волчий загривок. Волк помчался так быстро, что ветер свистел в ушах Аатукки да из-под волчьих лап искры летели. Но ярче искр сверкали волчьи глаза.

Наконец вдали на вершине высокой скалы что-то заблистало, словно северное сияние. Когда приблизились, Аатукка увидел, что на скале сверкает дворец из чистого хрусталя, а внутри горит множество огней.

— Здесь, в подвале дворца, лешие стерегут среднюю дочь покойного короля, — сказал волк.

Взобрался Аатукка по золотой лестнице во дворец.

Старый леший подошёл к Аатукке, поклонился ему и спросил:

— Зачем, гость, пожаловал?

— Гость пожаловал, чтобы увести ту девушку, которая сидит у вас в подвале и плачет, — ответил Аатукка.

— Ах так! А что ты можешь дать взамен?

— Мне нечего дать, — сказал Аатукка. — У меня есть только такая гармошка, которая созывает всех четвероногих обитателей леса.

— Если отдашь нам эту гармошку, сразу можешь забрать королевскую дочь, — сказали лешие.

Аатукка хотел уже было отдать гармошку, но тут появился маленький лешенок и крикнул старому лешему:

— Дорогой отец, не бери у этого парня гармошку. Однажды он спас меня от огня. Отдай ему, дорогой отец, девушку задаром.

Когда лешие услышали, что Аатукка спас сына старого лешего, началось во дворце веселье. Аатукку напоили-накормили досыта. Затем выкатили золотую карету и запрягли в неё триста волков. В карету сели Аатукка и спасённая девушка. Хоп! Не успели оглянуться, как уже они оказались дома.

Навстречу им вышла невеста Аатукки. На голове у неё была уже золотая корона.

Теперь пришёл черёд спасать третью, самую младшую сестру. Пошёл Аатукка к морю и принялся играть на своей гармошке. Выплыли на берег все тюлени — мудрые усатые морские жители.

— Чего тебе надобно, почтенный Аатукка? — спросили тюлени.

— Год назад Водяной похитил младшую сестру моей невесты, когда она гуляла по берегу моря. Как мне заполучить её у Водяного?

— Садись ко мне на спину, — сказал ему самый толстый тюлень, у которого ласты были красные, как плавники у окуня.

Затем все тюлени нырнули в воду, и Аатукка вместе с ними.

Чем глубже, тем темнее становилось в подводном царстве. Аатукка испугался, что задохнётся под водой. Но вот уже показались зелёные скалы. И вот, наконец, и палаты Водяного, где было достаточно воздуха. В одном из залов сидела печальная девушка — младшая сестра невесты Аатукки. Её стерегла тысяча зубастых рыб.

Водяной спустился с ложа, украшенного морскими звёздами, посмотрел на Аатукку странными глазами и прошипел:

— Чего тебе?

Аатукка ответил:

— Отдай мне девушку, что сидит под стражей на той лежанке!

— Не получишь её! — крикнул Водяной. — Эй, рыбы, покусайте его!

Рыбы раскрыли было острозубые рты, чтобы укусить Аатукку, но он сказал:

— Если ты, Водяной, отдашь мне девушку, то я дам тебе чудесную гармошку. С её помощью ты созовёшь всех жителей морей, рек, озёр, лесов и гор.

Обрадовался Водяной и сказал:

— Если дашь мне такую гармошку, получишь девушку, да ещё я доставлю вас домой.

Отдал Аатукка Водяному гармошку, а тот запряг в золотую карету тысячу самых быстрых рыб, сам сел на козлы. А карета сверкала, как луна. Так доехали Аатукка с девушкой до дому.

Въехали они во двор, а из дома вышла встречать их невеста Аатукки. Была она радостной, молодой и очень красивой. И на голове её бриллиантовая корона сияла, как небесные звёзды.

Но в этот момент, откуда ни возьмись, появился какой-то всадник на чёрном коне. Он схватил невесту Аатукки, бросил её поперёк седла. Она вырывалась, кричала и плакала, но он помчался прочь так быстро, что земля задрожала.

«Вот несчастье, я ведь и гармошку отдал! — подумал Аатукка. — Но ничего не поделаешь, надо спасти невесту!»

Ну и бросился Аатукка бежать по болотам, лесам и холмам вдогонку за похитителем. Наконец всадник подскакал к широкой быстрой реке, бурлящей среди порогов, остановился и стал поить своего чёрного скакуна, а печальная королевская дочь сидела на траве и плакала. Тут-то и догнал их Аатукка. Увидел его похититель,

ехидно рассмеялся, быстро схватил невесту Аатукки, вскочил на коня и ускакал через бурлящую реку.

Снова Аатукка пустился в погоню. Лодки на берегу не было, но Аатукка бесстрашно кинулся в воду и переплыл на другой берег и побежал по следам коня. Так добежал он до высокой ограды, в которой были золотые ворота, а столбы ворот были из драгоценных камней.

Вошёл Аатукка в те ворота и увидел чудесный сад, где на яблонях росли золотые яблоки и куковали золотые кукушки.

— Кукушки, кукушки, сколько лет я проживу? — спросил Аатукка.

Кукушки в ответ прокуковали сто раз.

— Это мне тоже по душе, — сказал Аатукка и пошёл дальше.

Вскоре подошёл Аатукка к такому роскошному дворцу, какого никто и во сне не видывал. Все крылечки из золота, карнизы из драгоценных камней, а под карнизами щебечут серебряные ласточки. Поднялся Аатукка на крыльцо, а навстречу ему выходит королевская дочь, невеста его, да такая красивая, о какой он и мечтать не мог.

А на белокурой её голове сияет бриллиантовая корона...

Тут, откуда ни возьмись, появился её похититель, страшный незнакомец. Он злобно посмотрел на Аатукку и крикнул:

— Всех ты победил, но меня не победишь!

Выхватил страшный незнакомец из ножен саблю, кривую, как месяц, и острую, как бритва, и хотел уже ударить безоружного Аатукку, но в этот миг бриллиантовая корона засверкала ярче солнца и ослепила похитителя. Стал он размахивать саблей, но ни разу не задел Аатукку. Наконец Аатукка изловчился, схватил похитителя, вырвал у него саблю и тут же, взмахнув ею, отсек ему голову.

Из туловища страшного незнакомца повалил чёрный

дым. И вскоре осталась от него лишь горсточка серой золы, которую развеял ветер.

Невеста Аатукки улыбнулась и сказала:

— Ты убил злого колдуна, который погубил моего отца. Недаром было предсказано, что злодей погибнет от бриллиантовой короны. Так и случилось. Теперь все мои сёстры спасены и отец отомщён. Можем играть свадьбу.

— Это дело мне по душе. Чему быть, того не миновать,— сказал Аатукка.— Но прежде ещё одно дело сделать надо: помиловать моих братьев и выпустить их из темницы.

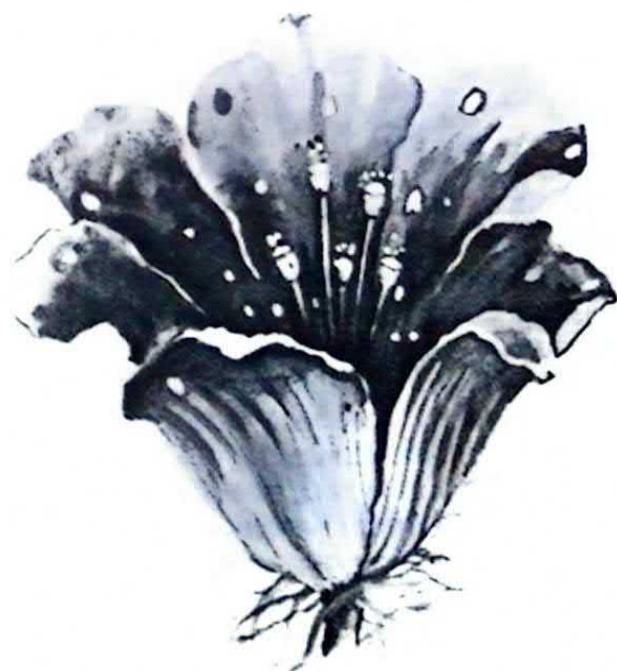
Ну и освободили их из темницы, а когда сыграли свадьбу, старшие братья Аатукки отправились домой расчищать вырубку.

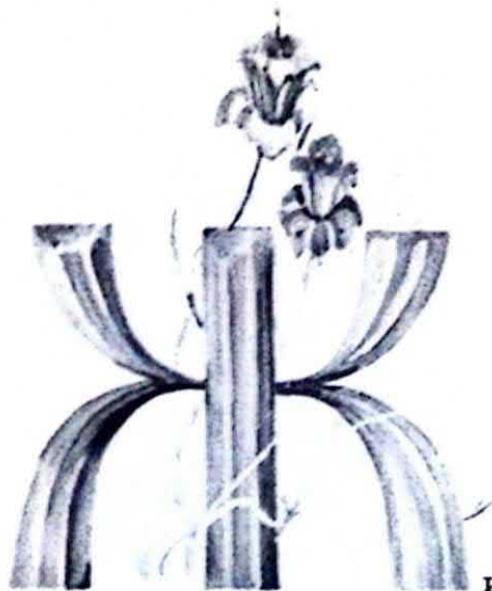
Аатукка с женой поселились в золотом дворце и стали там жить-поживать.

Так и закончилась эта история.

Путешествие на остров Вечной жизни

жил-был один добрый король. Правда, известно, что королей добрых не бывает. Но это ведь сказка, и пусть в ней всё будет так, как хочется сказочнику.

Ну вот: жил-был добрый король. В его королевстве людям жилось сытно и весело, на полях и в садах зрели тучные урожаи, в реках водилось много рыбы, а в лесах — много дичи. Не было в королевстве бездомных, у всех был кров над головой. И король следил, чтобы в королевстве никто никогда никого не обижал и никто никогда ни с кем не ссорился. Устроить так, чтобы всем подданным государства жилось хорошо, — очень трудное дело. Однако добрый король старался изо всех сил. Сколько он прожил, сейчас никто уже не помнит, так давно это было. Но умер тот король, хотя и не был ещё стар.

Ну похоронили его, как подобает, а к его сыну — наследнику короны подошла какая-то незнакомая старуха — никто не знал, что она ведьма, — и говорит:

— Если ты, сынок, будешь, как и твой отец, делать людям добро, то и ты скоро умрёшь. Но я могу открыть тебе секрет вечной жизни. Ты можешь навсегда остаться молодым, красивым и весёлым, если согласишься сделать так, как я скажу. Ты должен покинуть дворец и пойти в чащу леса. Оттуда ты сможешь попасть на остров Вечной жизни и никогда не умрёшь. Но что бы потом ни случилось с твоим королевством, ты не должен возвращаться сюда.

Принц был ещё очень молодым, наивным и жизнерадостным юношей. Смерть отца сильно опечалила и напугала его, и, конечно же, ему не хотелось умирать. Ему хотелось вечно оставаться молодым, красивым и счастливым. И он согласился сделать так, как сказала старуха.

Когда во дворце всё стихло, принц, никем не замеченный, отправился в лес, который был виден из дворцовой башни. До этого принц никогда в лес не заходил. Многому он здесь удивлялся: нигде не было видно ни придворных, ни слуг в ливреях, ни служанок в кружевных передничках. Только деревья тянулись ветвями к высокому небу.

Наступил вечер. Принц уже устал, и проголодался, и не знал, куда идти дальше. Вдруг неподалёку за деревьями блеснул огонёк. Это светилось окно одинокого домика.

Подошёл принц к домику, чтобы попроситься на ночлег.

А в этом домике жили братья-ветры. Они приютили принца. Ветры сидели вокруг стола и рассказывали о своих странствиях. Северный ветер, старик с суровым лицом, рассказывал о белой безмолвной стране льдов. Южный ветер — о жарких странах, где люди черны, как уголь. Восточный ветер пел песни о свободе. А Западный рассказывал об океанских просторах и тоже напевал песни.

И остальные ветры рассказывали обо всём, что видели во время своих странствий. Не было дома лишь самого младшего из братьев — Северо-Западного ветра.

Наконец вернулся домой и Северо-Западный ветер. Он рассказал, что пролетал сегодня над островом Вечной жизни.

— Туда-то я и хочу попасть, — сказал принц. Он рассказал братьям-ветрам о странной старухе.

Они удивились, что он согласился навсегда покинуть родину, и уговаривали вернуться во дворец, но так и не уговорили.

— Ну что же, завтра я снова полечу в те края и возьму тебя с собой, — пообещал Северо-Западный ветер.

Легли они спать, спокойно выспались, а утром, на восходе солнца Северо-Западный ветер полетел с принцем на остров Вечной жизни. Сначала они летели над полями, лесами и облаками. Затем долго летели над морем. Под ними колыхались волны с белыми шапками на макушках, а русалки покрывали море вуалью.

Днём, когда солнце стояло уже в зените, опустились они на остров Вечной жизни.

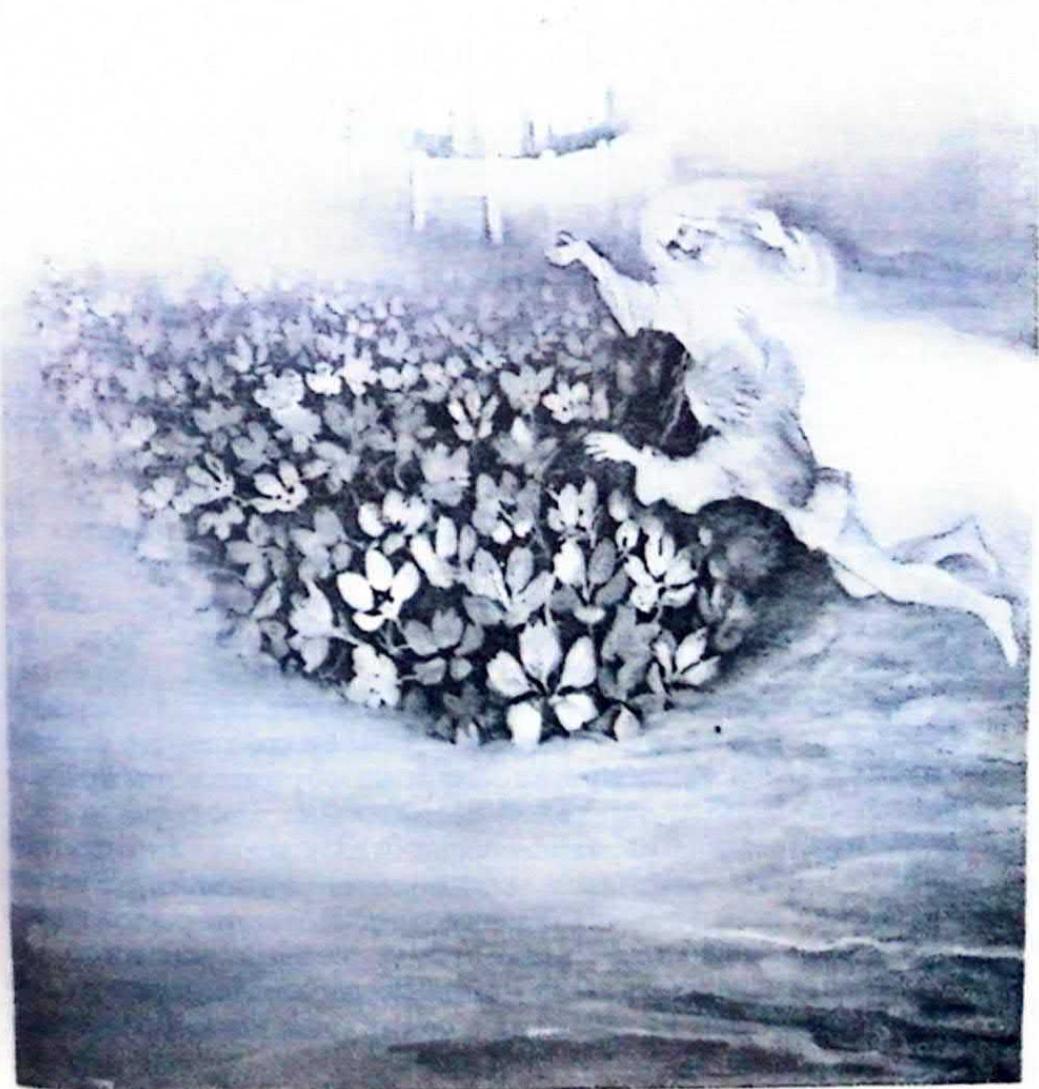
Здесь росло множество красных цветов высотой в человеческий рост. Принц никогда не видел таких больших и красивых ярко-красных цветов.

— Что это за цветы? — спросил принц у Северо-Западного ветра.

— Такие цветы есть только здесь, это цветы вечной памяти, — ответил ветер, и они пошли дальше.

Золотые птицы щебетали в воздухе. Ветер повёл принца гулять по острову, и красные цветы приветливо кланялись им. Так гуляли они, гуляли, и принц заметил, что на острове нет леса, даже ни одного дерева нет. Только большие красные цветы всюду.

Посреди острова сверкал удивительный дворец. Северо-Западный ветер рассказал принцу, что стены дворца из лучей полуденного солнца, а потолок и крыша из лучей

полуночных звёзд. Они обошли вокруг дворца, но в стенах, опоясывавших его, не было ни ворот, ни дверей. Только в одном месте, в верхней части стены, имелось отверстие размером с деревенскую калитку. Северо-Западный ветер поднял принца, влетел с ним через это отверстие в дворцовый сад и опустился там. А вокруг пестрело множество цветов, таких ярких и красивых, какие можно увидеть только во сне. Едва принц коснулся земли в дворцовом саду, как он стал похож на золотистый стебель цветка. Тут Северо-Западный ветер дал ему накидку, которая сразу же превратилась в белые лепестки цветка. Эта накидка сделала принца невидимым, и никто не догадывался, что он человек. Затем Северо-Западный ветер полетел дальше, а цветок с белыми лепестками поклонился ему на прощание.

Вскоре вышла из дворца в сад красивая девушка и принялась собирать цветы в вазу. Увидев цветок с белыми лепестками, она взяла и его.

Так принц попал во дворец на праздник, какого никто никогда не видел и даже не мог вообразить.

Праздник в честь вечной жизни.

Принц не мог понять всего, что происходило здесь. Во дворце царило веселье и ликование. Всё вокруг сверкало и сияло. Звучала чудесная музыка, вызывавшая в душе принца ощущение необыкновенной лёгкости. Хотелось смеяться и плакать от радости.

Не мог принц больше сдерживать себя. Он тоже пустился в пляс, как все. Праздник длился долго, но никто, похоже, не чувствовал усталости и не обращал на принца внимания. Ведь он оставался невидимым.

Во время танца случайно соскочила с плеч принца накидка. Все его увидели и стали расспрашивать, кто он такой, как попал сюда. Он рассказал. И все обрадовались тому, что он участвует в празднике вечной жизни.

Веселье продолжалось, и принц веселился вместе со всеми. Он ни разу не вспомнил о покинутом им королевстве.

Однажды кто-то спросил у принца, сколько времени, по его мнению, он пробыл на острове Вечной жизни.

— Не знаю. Может, две недели? — ответил принц.

Все вокруг дружно рассмеялись. Кто-то сказал:

— Ошибаешься, дорогой принц, ты пробыл здесь уже полторы тысячи лет!

Взглянул принц на стену, которая отсвечивала, как зеркало, и увидел, что он всё такой же молодой, каким был, когда ушёл из своего родного дворца. И тут вспомнил принц о своём королевстве. Нестерпимо захотелось ему узнать, что же там творится, помнят ли ещё в родном городе его отца-короля и самого принца. Стал он спрашивать, нельзя ли ему побывать в родном королевстве, в родном дворце.

— Разве ты не знаешь, что не должен интересоваться тем, что творится за пределами острова Вечной жизни? — спросили у него. — Разве ты забыл, что не должен покидать остров? Ведь покинув его, ты лишишься бессмертия!

— Ох! — вздохнул принц так огорчённо, что окружающие его весёлые жители острова Вечной жизни перестали на миг беззаботно улыбаться. И тут кто-то вспомнил, что есть волшебный крылатый конь, который скачет и по земле, и по воде, и по воздуху. На нём можно совершить такое путешествие и вернуться. Только в пути нельзя ни на миг покидать седло.

Принц стал упрашивать, чтобы позволили ему поехать на том коне. И упробил-таки.

Привели волшебного коня на площадку перед дворцом, принц вскочил в седло, помахал шапкой на прощание и отправился в путь. Сначала скакал принц на крылатом коне по зелёному морю, и волны плавно катились под копытами коня. Вскоре прискакали на берег и помчались по полям, перелескам и лесам. Прошло всего несколько мгновений, а принц уже оказался у ворот родного города.

Сидя на чудесном коне, принц смотрел вокруг и не узнавал этих мест — всё изменилось с тех пор, как он тысячу пятьсот лет назад покинул свой родной дворец, который теперь лежал перед ним в руинах. Столица королевства уже давно была перенесена в другой город.

Королевством правил жестокий тиран. Люди вокруг жили бедно и безрадостно. Огорчился принц и стал спрашивать жителей, помнят ли здесь ещё такого-то короля и такого-то принца. Но никто уже не помнил о них.

Опечаленный принц хотел уже было пуститься в обратный путь, но увидел в одном дворе древнюю старуху, которая сыпала зерно цыплятам. Принц подумал, может, эта старая женщина ещё помнит его отца. Но когда он спросил её об этом, старушка с удивлением взглянула на всадника, покачала головой и ничего не сказала.

Понурившись, покидал принц свой родной город. За городом у дороги принц заметил издали какого-то старика в чёрном балахоне. Лицо у старика было до того костлявое, словно на нём даже кожи не было. И голова была гладкая, без единого волоса.

«Наверное, у него волосы выпали от старости, такой он древний», — подумал принц.

Вспыхнула в душе у принца искра надежды, и направил он коня к старцу. А тот, увидав едущего к нему принца, накинул на голову большой капюшон. Подъехал принц к старцу и спросил, не помнит ли он короля — его отца. Но старец даже головы не поднял.

«Видно, от древнего возраста он стал туг на ухо», — подумал принц и решил спуститься с коня, чтобы прокричать свой вопрос прямо в ухо старцу.

Едва сошёл принц с коня и ступил на землю, старец проворно вцепился в принца, набросил на него полу своего чёрного балахона и зашептал ему на ухо:

— Ага! Наконец-то ты попался! Я жду тебя уже полторы тысячи лет!

Мёртвый принц остался лежать у дороги. Волшебный конь помчался обратно на остров Вечной жизни. А смерть (это была она) улетела в город, где у неё было много дел.

Утром, пролетая над дорогой, Северо-Западный ветер нашёл принца. Он поднял его и отнёс на остров Вечной жизни, где принц сразу же превратился в большой красный цветок, такой же, как и все остальные, которые росли тут вокруг дворца.

Золотая прялка

В одном заморском государстве у короля была дочь-принцесса — единственная и до того красивая, что слух о её красоте распространился далеко за пределы королевства. Сватались к ней многие, но никого не взяла она в мужья.

Таких, как эта принцесса — высокомерных и заносчивых, свет не видывал. Она только насмеялась над всеми, кто приходил к ней свататься.

Ну а рядом с тем королевством находилась могущественная империя. И у тамошнего императора был сын-принц, красивый и всеми уважаемый. Пришла пора ему жениться. И решил этот принц тоже попытать счастья: посвататься к заносчивой принцессе из соседнего королевства.

В хрустальной карете, запряжённой тремя белыми ло-

шадьми, подъехал он к королевскому дворцу. Его встретили как подобает. Даже принцесса сначала была учтивая с ним.

Но когда он спросил, согласна ли она стать его женой, она не отвечала ни да ни нет — задумала поиздеваться над ним.

Огорчился принц и велел подать свою карету, чтобы уехать. Но конюхи сказали, что не знают, какие лошади его. Пошёл он сам на конюшню. Глядит, а его белых лошадей нигде не видно. По приказу королевской дочери их перекрасили в гнедых. Принц понял это, когда они, узнав своего хозяина, заржали. Он тоже узнал их и, догадавшись, что случилось, рассердился.

«Не могу же я теперь уехать просто так!» — подумал принц.

Он велел отмыть и вычистить лошадей, а сам вернулся во дворцовые покои, чтобы продолжить сватовство. Но королевская дочь ещё пуще стала издеваться над ним. К концу второго дня принц понял, что ничего не добьётся. Он вежливо попрощался с королевским двором и уехал. Но он был упрям и решил жениться на заносчивой принцессе во что бы то ни стало.

Едет он домой в своей хрустальной карете и видит: у дороги сидит на сундучке седой как лунь старик. Остановил императорский сын карету и спрашивает:

— Чего, дедушка, сидишь?

— Стар я, ноги у меня болят, — отвечает старик. — Вот и присел отдохнуть.

— Что ж, могу тебя подвезти, — предложил юноша.

Поблагодарил его старик, сел в карету, и поехали они дальше. В пути старик и спрашивает:

— Почему ты такой грустный?

Ну императорский сын и рассказал ему о своём неудачном сватовстве и о том, что решил жениться на королевской дочери во что бы то ни стало.

Выслушал его старик и говорит:

— А подумал ли ты, сынок, хорошо ли тебе будет с такой гордой, заносчивой, капризной и строптивой женой?

«Старик-то прав», — подумал принц.

— Дедушка, ты, видно, мудрый, не можешь ли научить меня, как поступить? — спросил императорский сын.

— Как поступить, это ты сам должен решить, — ответил старик. — Но знай: принцесса такая высокомерная, заносчивая и капризная, потому что она единственная дочка и ни в чём не знала во дворце отказа. Но она может стать другой — доброй и милой, если полюбит тебя. Когда убедишься, что она тебя любит, как ты её, тогда и женись. Но прежде как следует испытай её.

— Спасибо тебе, дедушка, за совет, — поблагодарил принц. А сам подумал: «Как же мне испытать её?»

Тут подъехали они к столице империи. Возле самого города старик попросил остановить лошадей, похвалил молодого человека за доброту и сказал:

— Оставлю я тебе свой сундучок. В нём волшебные прялка и кукла. Пусть они помогут тебе испытать королевскую дочь.

Рассказал старик, как пользоваться прялкой и куклой, и добавил:

— Только запомни, что человеческая жизнь дороже и этой прялки, и этой куклы. Человеческая жизнь дороже всего на свете.

Сказал так старик, попрощался, вышел из кареты и исчез, словно растаял.

Время шло, и, сколько прошло, теперь никто уже не помнит, так давно это было, только к королевской дочери женихи уже свататься перестали — кому охота терпеть насмешки. И вот однажды пришёл к королевской прислуге какой-то оборванец с мешком, в котором был довольно большой ящик. Незнакомец устало опустил свой мешок на пол и сказал слугам: если они дадут ему поест

и устроят на ночлег, он им покажет одну диковину.

Так и вышло. Незнакомец достал из мешка сундучок, вынул из него золотую прялку и принялся на ней прясть. Но при этом на колесе прялки скакали десять кукушек и куковали все польки мира. Служанки королевской дочери сразу же побежали и рассказали об этом своей госпоже.

— Принесите эту прялку сюда! — приказала принцесса.

Служанки сразу же бросились к незнакомцу и хотели было забрать у него прялку, но он сказал:

— Посмейте только притронуться к прялке: десять кукушек тотчас же обратятся в ястребов и выключат вам глаза! Обращаться с прялкой умею только я сам. Так что, если королевская дочь хочет послушать музыку, пусть придёт сюда, в людскую, к прислуге.

Служанки побежали к своей госпоже и передали ей, что сказал незнакомец.

— Я? К прислуге? Фи! — закричала принцесса и давай колотить служанок за то, что не выполнили её приказ. Потом махнула рукой и сказала: — Наплевать мне на эту прялку! Подумаешь, невидаль!

На другой день служанки пришли и рассказали принцессе:

— Прялка вертится, десять кукушек прыгают на колесе, и звучат все польки мира. И мы все танцевали.

— Скажите незнакомцу, если он придёт сюда и поиграет на своей прялке, я заплачу ему, сколько он захочет, — пообещала принцесса. Уж очень хотелось ей увидеть это диво.

Служанки пошли к незнакомцу, вернулись и говорят:

— Он никак не соглашается. Говорит, что Ваше королевское величество должны сами прийти в комнату прислуги.

Принцесса сказала самой доверенной служанке:

— Похоже, придётся мне самой пойти к нему. Сделай так, чтобы никого из слуг не было в комнате, когда я при-

ду. И сама никому не проговорись, иначе всем плохо будет!

Доверенная служанка подстроила всё так, как хотела госпожа, и королевская дочь проворно прибежала к музыканту.

Начал он крутить колесо прялки, кукушки принялись скакать на колесе, и зазвучала музыка. Сначала принцесса слушала высокомерно, сморщив нос, но чем дольше звучала музыка и пели кукушки, тем веселее становилась сама королевская дочь. Наконец, ей даже захотелось танцевать. Но тут прялка умолкла.

— Крути ещё! — велела королевская дочь.

— Хорошенького понемножку, — ответил музыкант и ни за что не соглашался исполнить просьбу принцессы.

Пришлось ей уйти, но на следующее утро она сказала своей доверенной служанке:

— Пойди к незнакомцу и скажи, чтобы он был готов: когда все слуги уйдут из комнаты, я приду туда. Мне хочется танцевать под музыку прялки.

Служанка ушла, но тут же вернулась и доложила госпоже, что незнакомец сказал: «Вот если королевская дочь придёт и будет танцевать со слугами, я соглашусь вертеть прялку. И никак иначе!»

— Фу! Со слугами! Да как он посмел предложить мне такое! — крикнула принцесса в сильной досаде.

Но прошла ночь, и утром принцесса сказала служанке:

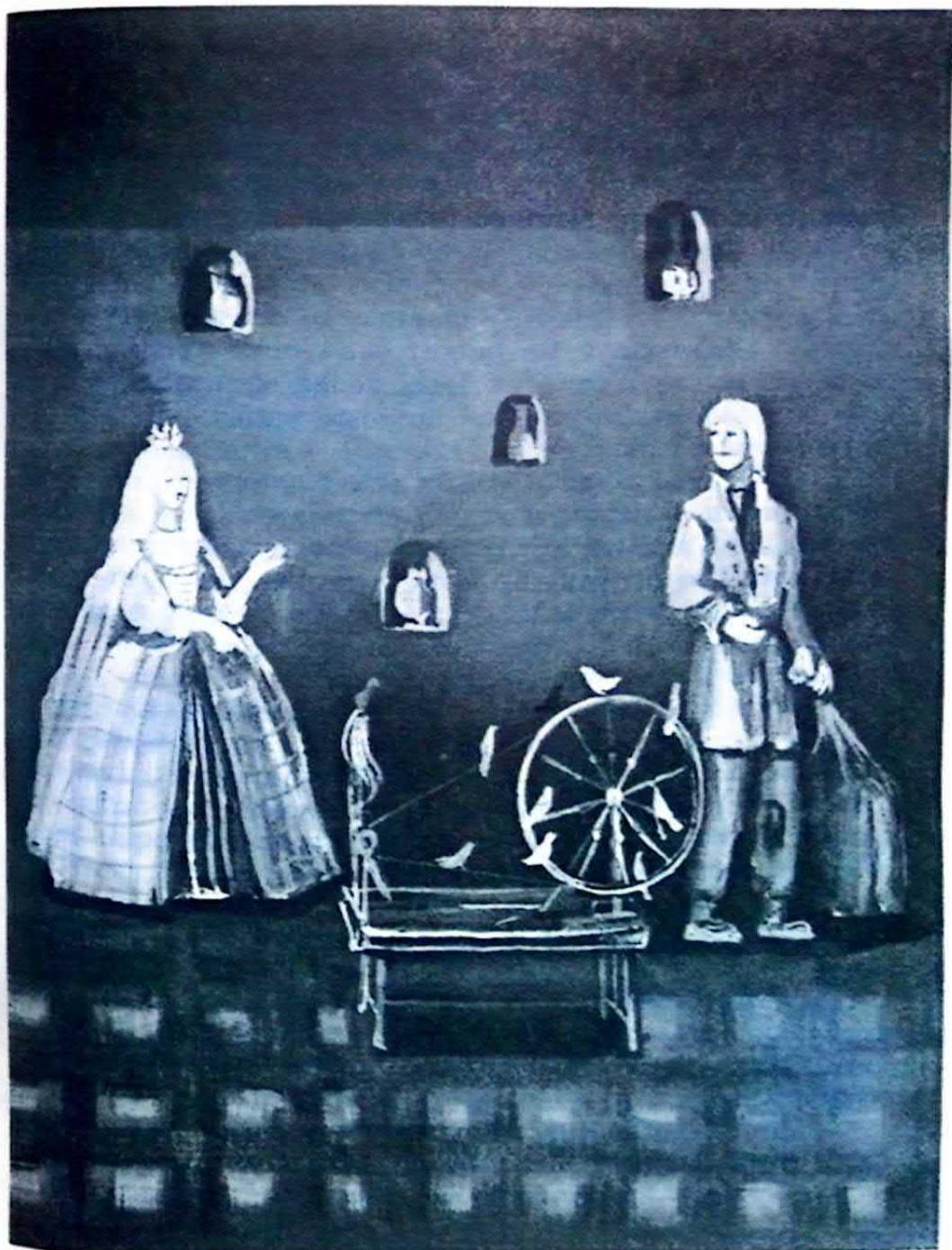
— Жаль мне этого бедного бродягу. Уступлю ему ещё разок, сделаю, как он просит. И что с того, если я немного потанцую с кем-нибудь из слуг?!

Пошла королевская дочь к музыканту и танцевала со слугами до полудня.

Донесли об этом королю. Он рассердился и закричал:

— Да что же это такое?! Плясать со слугами — для неё удовольствие, а императорский сын, который приезжал к нам свататься, ей в женихи не годится! Я её проучу!

Позвал король дочь к себе, выбранил и спрашивает:

— Что же заставило тебя пойти в людскую и танцевать там со слугами?

Королевская дочь и рассказала отцу про незнакомца, который не соглашается прийти со своей прялкой в королевские покои. Волшебная музыка звучит только в людской, да и то, если принцесса танцует со слугами.

— Да как он посмел?! — возмутился король. — Пусть убирается из дворца!

Испугалась принцесса, что никогда больше не услышит чудесной прялки, не увидит скачущих на колесе кукушек. И очень огорчилась. Ведь когда она танцевала со слугами, ей было весело, как никогда раньше. И она попросила отца:

— Не выгоняй этого музыканта. Я хочу слушать чудесную музыку прялки и танцевать под неё. Но я больше не пойду в людскую. Я открою окно своей горницы и, когда он заиграет, услышу и буду танцевать у себя в покоях. Умру от скуки, если не услышу больше музыки этой прялки.

Задумался король и сказал:

— Ладно, пусть остаётся. Но я разрешаю ему играть только во время обеда, чтобы не мешать слугам работать. И запомни: если ты ещё хоть раз пойдёшь в людскую танцевать со слугами, я выгоню из дворца и его и тебя!

На другой день королевская дочь открыла окно своей комнаты, когда прялка заиграла. Но музыкант заметил, что принцесса начала танцевать, и сразу же перестал вертеть колесо, сунул прялку в сундучок и не открывал его весь день.

Ну и рассердилась же королевская дочь. Очень ей было досадно, да что поделаешь!

На следующий день служанки прибежали и рассказывают принцессе:

— Этот человек ушёл за конюшню и играет там. И сказал, что никогда больше не придёт играть во дворец.

— Фу, какой противный! — крикнула принцесса. Це-

лый день проскучала она в своей комнате, очень ей хотелось слушать музыку и танцевать, но идти за конюшню она не посмела.

А через день служанки сообщили королевской дочери:

— За конюшней творятся новые чудеса! У этого человека есть ещё большая кукла, которая играет на трубе, поёт и рассказывает сказки.

— Что ещё за кукла такая? — заинтересовалась принцесса.

Но служанки ничего толком объяснить не сумели.

— Вот бы увидеть эту куклу! — мечтательно сказала королевская дочь. — Но ведь он, конечно, не принесёт её сюда. Ах, пусть держит её при себе. Обойдусь.

На второй и на третий день служанки только и говорили о чудесах, которые происходят за конюшней. И чем больше рассказов о кукле слышала принцесса, тем сильнее хотелось ей увидеть это диво.

— Идите и скажите незнакомцу, что он получит за куклу столько золота, сколько захочет, — сказала служанкам принцесса.

Однако не продал тот человек куклу.

— Перестаньте всё время говорить об этой кукле! — кричала принцесса на своих служанок. — Я устала слушать вашу болтовню!

Прошло ещё три дня, и королевская дочь сказала служанкам:

— Как бы мне всё-таки посмотреть на эту чудесную куклу?

— Пойдёмте и увидите, — сказали служанки.

— Но ведь отец не велит!

— Ну и что! Сделаем так: пойдём за конюшню, когда стемнеет, — посоветовали служанки. — И ваш отец ничего не узнает.

Королевская дочь, поколебавшись, согласилась.

— Только никому об этом ни слова, — предупредила

она служанок. И когда стемнело, тайком отправилась со служанками за конюшню.

Веселье было в самом разгаре: большая кукла играла на трубе, пела красивые песни и рассказывала удивительные сказки, но тут из-за угла конюшни выбежал король и закричал:

— Ах вот она где! Дрянная девчонка! Можешь больше домой не являться! Убирайся вместе с этим бродягой!

Принцесса и её служанки на коленях умоляли о прощении. Над служанками он сжалился, а дочь не простил и не пустил её во дворец ночевать.

— Ой, ой, ой, куда же я теперь пойду? Ведь отец выгнал меня из дому! — заплакала королевская дочь. — И всё из-за тебя! Ты заманил меня сюда! — кричала она хозяину куклы.

На это он ей ответил:

— Не кричи на меня, иначе сейчас же уйду, а тебя оставлю тут! Если хочешь иметь ночлег и пищу, можешь пойти со мной.

Очень сердита была своенравная королевская дочь: какой-то музыкантишка ей указывает! Но что поделаешь? Не оставалось ничего другого, как идти за ним.

Шли они, шли, в темноте шли, по грязным дорогам шли и по бездорожью. Дорогие туфельки королевской дочери были порваны и испачканы. Её ноги, руки и лицо были исцарапаны ветками. Устала девушка, а спутник всё ворчал и покрикивал на неё:

— Ты еле плетёшься! Иди быстрее! Лентяйка!

Рассердилась королевская дочь:

— Что ты меня всё подгоняешь! Дальше не пойду, останусь здесь!

Он усмехнулся и сказал:

— Оставайся, если тебе хочется. — И, не останавливаясь, пошёл дальше.

Она посмотрела ему вслед, а он шёл себе как ни в чём

не бывало и даже ни разу не оглянулся. Испугалась принцесса:

«Ведь одна я без него пропаду! Уж, видно, придётся мне слушаться этого человека до тех пор, пока не смогу обходиться без него».

И побрела за ним дальше. Шли они, шли и, наконец, вышли к большому болоту.

Он и говорит:

— Самой тебе через болото не пройти. Придётся мне бросить все свои вещи, чтобы перенести тебя через это огромное и топкое болото.

Девушка отвечает:

— Обойдусь без тебя, сама пройду!

Ну вступила она на гать, пошла, но тут же поскользнулась и упала в болото. Он крикнул:

— Что я говорил?! Ты только и умеешь танцевать на гладком паркете! Ну и хлопот мне с тобой!

Бросил он сундук, взял принцессу на руки и понёс через болото, приговаривая:

— Испачкала ты в болоте своё красивое платье, да и туфли твои совсем износились. И я лишился своей бесценной прялки и куклы. Ничего у нас теперь нет. Чем будем платить за еду и ночлег? Ну и наделала же ты мне хлопот!

— Брось меня. Успеешь ещё спасти свои сокровища! — плакала принцесса.

Тогда он сказал ей:

— Ах так! По-твоему, вещи дороже, чем человеческая жизнь? А по-моему, человеческая жизнь дороже всего на свете!

Королевская дочь молчала, не зная, что сказать.

Промокшие, грязные, усталые и голодные, добрались они в полночь до постоянного двора. Музыкант велел принцессе ждать его на крыльце, а сам вошёл в дом — просить еды и ночлега.

Войдя в большую комнату, которая служила тут

столовой, он высыпал на стол горсть золотых монет и сказал хозяину постоялого двора:

— Если девушка, которая ждёт на крыльце, войдёт и попросит еды, дашь ей пару сушёных салак и кусок чёрствого хлеба. Начнёт она капризничать — обзовёшь её воровкой. А рано утром потребуешь с нас плату за ночлег. Если не сделаешь, как я велю, пришлю тебе на постой сотню солдат, ибо знай, что я императорский сын.

Ну хозяин, конечно, сильно удивился, однако обещал всё исполнить, а молодой человек вышел на крыльцо и сказал королевской дочери:

— Плохо дело, не будет нам ни еды, ни ночлега. Теперь ты попытайся попросить. У тебя всё-таки одежда лучше, чем у меня. Может, и упросишь.

Королевская дочь вошла в дом и сказала хозяину постоялого двора:

— Можешь ли ты накормить нас и пустить переночевать?

— А заплатить ты сможешь? — спросил хозяин.

Королевская дочь не знала, что ответить. Тогда он принёс ей кусок чёрствого хлеба и две сухих салаки и сказал:

— Вот, сжалюсь я над вами обоими, ешь, попрошайка!

— Фу! Я не нищенка и не ем салаку! — закричала девушка. — Я — королевская дочь!

— Что? Ты — королевская дочь? Ах, значит, ты принцесса? — издевался хозяин постоялого двора. — А может, ты воровка? Откуда у тебя такое красивое платье? Вот пошлю за стражей, тогда узнаешь! Тоже мне принцесса!

Что поделаешь! Заплакала королевская дочь и пошла на крыльцо к молодому человеку.

— Не буду я есть эту скверную пищу, хоть убей! — закричала она.

— Как хочешь, — ответил он. — А я буду есть. У бедняков и такая-то пища не всегда бывает.

Королевская дочь осталась на крыльце, а он вошёл в горницу для господ, сел за стол и велел подать лучшие

кушанья. Наелся вдоволь, затем вернулся обратно к принцессе и сказал:

— Слава богу, подкрепился. Хозяин позволил нам переночевать на сеновале, я его упросил.

Голодная и уставшая принцесса полезла за ним на сеновал и долго-долго плакала, прежде чем уснула. Но едва она успела уснуть, как раздался страшный стук. Это наступило утро, и хозяин изо всех сил колотил в люк и кричал:

— А ну, бродяги, вставайте и расплачивайтесь!

— Придётся удирать! Ведь нам расплачиваться-то нечем! — сказал молодой человек принцессе и потянул её за собой. Кое-как удалось им выбраться и пуститься наутёк.

— Нет у меня сил бежать, сейчас упаду! — жаловалась принцесса.

— Садись ко мне на закорки, я понесу тебя. Иначе хозяин догонит нас и отберёт твои туфли и платье — последнее, что у нас ещё осталось!

Послушалась она его, и побежал он дальше, а вслед им неслись крики и угрозы хозяина постоялого двора.

Когда они убежали уже так далеко, что криков хозяина не стало больше слышно, императорский сын остановился.

— Спасибо! — сказала принцесса. — Ты опять спас меня. Я замёрзла бы без туфель и платья и сгорела бы от стыда.

— Возможно, это тебе ещё предстоит. Я ведь долго возиться с тобой не стану. Ты слишком дерзкая и грубая. Как ты себя вела на постоялом дворе!

— Я больше не буду, — пообещала принцесса.

И когда они добрались до следующего постоялого двора, она не отказалась ни от чёрствого хлеба, ни от сушёной салаки.

Долго шли они лесами, полями. В деревнях и на хуторах принцессе пришлось даже попрошайничать.

Наконец подошли они к столице соседней империи.

Тогда императорский сын — принцесса так и не догадалась, что это он, — сказал:

— Ну похоже, ты уже научилась обходиться своими силами. Так что пора нам расстаться.

Испугалась королевская дочь и говорит:

— Не покидай меня. Куда же я, бедняжка, пойду. Я ведь ничего сама не умею, пропаду одна.

А он в ответ:

— Если согласишься стать моей невестой, оставайся — и будь что будет!

Принцесса согласилась, и он сказал:

— Я пойду в город искать себе работу, а ты жди меня здесь, в лесочке. Я вернусь так скоро, как смогу.

Конечно, он пошёл прямо в императорский дворец, где его встретили с радостью. Погостил он во дворце почти весь день, потом вновь переоделся оборванцем и ушёл.

В сумерках пришёл он к королевской дочери и говорит:

— Плохие времена! Пришлось долго умаливать и упрашивать, чтобы дали мне работу. С раннего утра до позднего вечера я буду делать глиняную посуду в императорской гончарной мастерской, а того, что получу за работу, только на еду кое-как и хватит.

Привёл он королевскую дочь к убогой лачуге на окраине города и сказал ей:

— Вот, теперь это наш дом. Еду я принесу только вечером, а днём придётся тебе сидеть голодной.

— Спасибо! — ответила королевская дочь. Она была рада, что не нужно больше бродяжничать и попрошайничать.

Утром молодой человек ушёл в город и весь день, конечно, провёл во дворце. Королевской дочери было скучно одной, а когда стало темнеть, она встревожилась: вдруг не вернётся её жених, вдруг с ним случилось какое-нибудь несчастье.

«Ой, почему я не захотела выйти замуж за того красивого и учтивого императорского сына! — вздохнув, по-

думала принцесса.— Хотя, если хорошенько подумать, красив и мой жених. Вот только одеть бы его получше. Ну почему всё-таки я отвергла того императорского сына? Впрочем, если хорошенько подумать, мой жених лучше, чем императорский сын».

Поздно вечером вернулся императорский сын к своей невесте и принёс ей капусту в глиняном горшке, хлеба и немного салаки. Невеста ела и радовалась.

Так прошло сколько-то времени, и однажды императорский сын купил много глиняной посуды и сказал своей невесте:

— Завтра пойдёшь в город на рынок и будешь продавать глиняные кувшины, миски и блюда, которые я сделал.

На другой день императорский сын привёл свою невесту в маленькую палатку на рынке — торговать этой посудой, а сам нанял тайком десяток бродяг и сказал им:

— Бегите к той палатке, опрокиньте её и перебейте всю посуду у этой торговки!

Бродяги побежали, опрокинули палатку, перебили всю глиняную посуду. Заплакала королевская дочь и побрела домой. Так и проплакала до самого вечера, а когда пришёл жених, сказала ему, вся в слезах:

— Ой, дорогой жених! Прибежали какие-то бродяги, опрокинули палатку и перебили всю твою посуду!

— Такое случается с бедняками, надо терпеть! — ответил он.

— Ты не рассердился на меня, мой дорогой? — спросила королевская дочь.

— Нет.

— Какой же ты хороший! — воскликнула она.

Время шло, а сколько прошло, теперь никто уже и не помнит, так давно это было. Живут они в своей лачуге, но однажды утром императорский сын начал стонать, охать и жаловаться:

— Ой, заболел я. Не смогу пойти работать. Теперь мы умрём с голода.

Испугалась королевская дочь:

— Ты болен, мой дорогой? Оставайся дома, а я попытаюсь найти работу в императорском дворце и постараюсь достать для тебя лекарства, еды и питья.

Пошла королевская дочь в город искать работу, а её жених тут же вскочил — он был совершенно здоров, — оделся и побежал во дворец. Когда она наконец в поисках работы пришла ко дворцу, императорский сын уже успел переодеться и вышел ей навстречу.

Королевская дочь мило поклонилась и спросила:

— Не найдётся ли для меня какой-нибудь работы во дворце?

Принц усмехнулся и спросил:

— А умеешь ли ты работать? Манеры-то у тебя вроде господские. По-моему, ты похожа на одну заносчивую принцессу.

Королевская дочь сильно испугалась, что императорский сын узнает её, и быстро сказала:

— Нет-нет, вы ошибаетесь. Мой жених — гончар, он сильно заболел, и теперь мне придётся кормить и лечить его. Я согласна на любую работу, лишь бы накормить его и вылечить.

— Ну что же, — сказал принц, — ты можешь стирать бельё в дворцовой прачечной.

Ох и трудной была эта работа для принцессы. Её маленькие пальчики стёрлись до крови и стали морщинистыми от горячей воды. Но она очень старалась. И когда наступил вечер, ей дали жалованье за день. Она первым делом поспешила в аптеку и купила лекарства, потом купила еды и побежала домой, где её уже ждал «больной» жених.

Так он «болел», а принцесса всё стирала бельё в дворцовой прачечной. И всё дороже становился ей этот юноша, ради которого она терпела все трудности и лишения. Но

однажды, изнурённая работой, принцесса-прачка сказала своему жениху:

— У меня уже совсем нет сил. Боюсь, не заболеть бы и мне. Ведь если я не смогу работать, нам не на что будет жить!

А он ответил:

— Надо бы раздобыть денег. Тогда ты сможешь не работать, пока не наберёшься сил. Но ведь я ещё болею и помочь тебе не могу. Так что завтра тебе всё же придётся пойти во дворец стирать. Возьми там что-нибудь из вещей получше, потом продай, да выручи побольше. Вот мы и проживём, пока не сможем опять работать.

Королевская дочь сперва возмутилась — и как это только её жених осмелился подумать, что она может стать воровкой!

— Ну что же, — сказал тогда жених, — если не раздобудем денег, умрём с голоду.

— Нет, нет, я не позволю, чтобы ты умер с голоду, — сказала королевская дочь и заплакала. — Ты столько раз спасал меня. Ах, если бы ты не бросил из-за меня свою золотую прялку и волшебную куклу, жил бы теперь безбедно! Ради тебя я всё сделаю!

На другой день пошла она во дворец стирать и, когда пришла в прачечную, сунула себе за пазуху блузку императрицы. Но в этот момент появился императорский сын и закричал:

— Что же это ты делаешь, прачка? Зачем ты сунула за пазуху блузку моей матери? Украсть хотела? Ты небось и раньше воровала! Я велю тебя наказать и с позором прогнать с работы!

Прачка ударилась в слёзы:

— Ой, ой, ой, неужели это мне наказание за всё то зло, которое я наделала!

Принц спросил:

— Что же ещё плохого ты сделала?

— Ох, господин хороший, не смею сказать.

— Если сознаешься, то на сей раз прощу тебя,— пообещал императорский сын.— И сможешь остаться на работе.

— Видно, ничего не поделаешь, придётся сознаться! Я ведь та самая принцесса, которая насмеялась над вами, когда вы приезжали ко мне свататься.

— Ах так! — воскликнул императорский сын.— То-то я смотрю, что уж очень ты на неё похожа. За те проделки следовало бы наказать тебя, но ведь я обещал тебе прощение. А я всегда держу своё слово.

Поблагодарила она принца за доброту и усердно работала весь день, а вечером, когда пришла домой, сказала своему жениху:

— Беда нам! Императорский сын видел, как я хотела украсть блузку его матери. И мне пришлось признаться ему, что я та самая принцесса, которая насмеялась над ним, когда он приезжал ко мне свататься. Он хотя и сказал, что простил меня, да боюсь, передумает.

— И ты теперь очень сожалеешь, что стала моей невестой, а не вышла замуж за императорского сына? — спросил «больной» жених.

— Нет,— ответила королевская дочь.— Я полюбила тебя, ведь ты так много хорошего для меня сделал.

Императорский сын подумал:

«Прав был тот старик, она стала доброй и милой и полюбила меня».

И он сказал своей невесте:

— Завтра ты должна опять пойти во дворец, иначе императорский сын сочтёт тебя неблагодарной и снова разгневется.

На следующий день рано утром королевская дочь снова отправилась во дворец, а принц вышел ей навстречу. Он был одет особенно красиво. И он сказал ей:

— Работать в прачечную ты больше не пойдёшь.

Испугалась королевская дочь, что теперь она лишится и того скудного заработка, который получала за стирку.

— Но ведь вы простили меня, господин мой! Разрешите мне работать, иначе мой жених и я — мы умрём с голоду! — стала просить она.

— Да я не держу на тебя зла, — ответил императорский сын. — Но сегодня моя свадьба, и ты сейчас пойдёшь на кухню готовить свадебное угощение. И получишь ту же плату, что и остальные кухарки.

Королевская дочь поблагодарила его, а сама подумала:

«Ну разве могла я представить себе, что мне придётся прислуживать на свадьбе императорского сына, над которым я издевалась, когда он приезжал ко мне свататься!»

Целый день проработала королевская дочь на кухне. Узнав, что к свадебному пиру уже всё готово, императорский сын тайно послал человека поджечь лачугу гончара, а другого послал в кухню. Тот прибежал туда и крикнул:

— На окраине горит лачуга какого-то гончара!

Королевская дочь, как услышала это, едва не лишилась чувств, а блюдо, которое она держала в тот момент, упало на пол и разбилось. Позабыв обо всём, бросилась она бежать к своей лачуге. А когда подбежала и увидела, что там пожар, закричала:

— Ох, я несчастная! Мой больной жених сгорит!

И кинулась она прямо в огонь — спасти жениха. Но тут, откуда ни возьмись, выскочил императорский сын, удержал её и сказал:

— Я и есть твой жених!

— Нет, нет, мой жених гончар, он тяжело болен и лежит там в лачуге, он может погибнуть! — кричала королевская дочь и рвалась в огонь.

Принцу с трудом удалось удержать её. Он напомнил ей их общие секреты. Как с помощью прялки и куклы выманил принцессу из королевского дворца, как они бродяжничали, что и когда она говорила гончару. Услышав всё это, королевская дочь поверила, бросилась ему на шею и воскликнула:

— Я люблю тебя, ради тебя я на всё готова. Можешь как хочешь меня испытывать!

— Не буду я больше тебя испытывать! — пообещал императорский сын. — Пойдём во дворец. Наденешь свадебный наряд и сыграем свадьбу.

Так они и сделали.

Гостей на свадьбе было видимо-невидимо. И все славили красоту и ум королевской дочери и императорского сына. И ведь вышло так, что сама невеста готовила кушанья для своей свадьбы.

Ну повеселились все на свадьбе, а потом послали известие и королю — отцу девушки.

И тогда король простил дочь и даже пригласил её с молодым мужем приехать домой в гости.

СОДЕРЖАНИЕ

Маленькая
любимая

7

Иотарка

15

Долг
императора

29

Понтус и лепший

35

Недоверчивая
старуха

И

заячья лапка

53

Бриллиантовая
Корона

59

Путешествие
на остров
Вечной жизни

77

Золотая прялка

87

30

Для старшего дошкольного возраста

Поэль Лехтонен

СКАЗОЧНЫЙ ЗАМОК

Ответственный редактор *В. А. Терехова*
Художественный редактор *С. И. Нижняя*
Технический редактор *Т. Г. Рыжкова*
Корректор *Т. Г. Бриллиантова*

ИБ № 8970

Сдано в набор 10.12.86. Подписано к печати
17.04.87. Формат 70×90. Бум. офсетная
№ 1. Шрифт школьный. Печать офсетная
Усл. печ. л. 8,19. Усл. крас. отт. 17,55. Уч. изд.
л. 6,1. Тираж 100 000 экз. Заказ № 1349
Цена 30 коп.

Орденом Трудового Красного Знамени и Друж-
бы народов издательство «Детская литература»
Государственного комитета РСФСР по делам
издательства, полиграфии и книжной торговли
100720, Москва, Центр, М. Черкасский пер., 1
Калужинский орден Трудового Красного Зна-
мени полиграфкомбинат детской литературы
им. 50-летия СССР, Росглаволиграфпрома
Госкомиздата РСФСР 110040, Калинин, про-
ект 50-летия Октября, 46

